

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 сентября 2015 г.**

**Челябинск
АЭТЕРНА
2015**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

С 57
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО И
МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: сборник статей
Международной научно- практической конференции (10 сентября 2015 г.,
г. Челябинск). - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 52 с.

ISBN 978-5-906808-75-2

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**, состоявшейся 10 сентября 2015 г. в г. Челябинск. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906808-75-2

© ООО «АЭТЕРНА», 2015

© Коллектив авторов, 2015

А.Г. Алтыншин,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Р.Ю. Рахимова, Г.Х. Ташбулатова,
студентки 4 курса юридического факультета
Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета,
г. Сибай, Российская Федерация

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГ И НЕРВОВ

Для Российской Федерации использование такого альтернативного метода решения споров как медиация является довольно новым явлением. Введение медиации может оказать позитивное влияние на разрешение спора, так как судебные тяжбы ведутся несколько месяцев, в некоторых случаях и годами. А с помощью данной процедуры идет обмен взаимными претензиями и требованиями, в результате которого возможно облегчить бремя коммерческих и хозяйственных споров.

Для изучения данной процедуры необходимо начать исследование с понятия. Вообще, термин «медиация» латинского происхождения, «mediare»- посредничать, а на законодательном уровне процедуре медиации посвящен Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В статье 2 данного закона дается определение процедуры медиации, под которым понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2].

Процедура медиации основывается на принципах, установленных законодательством. Так одним из основных является принцип добровольности, который характеризуется свободой выбора медиатора, также стороны взаимно принимают решения, без каких-либо принуждений, и в любой период времени в случае отсутствия взаимовыгодных компромисов могут прекратить переговоры. А принцип конфиденциальности подразумевает под собой, что использованные в ходе процедуры медиации сведения, документы не подлежат разглашению. Принцип сотрудничества и равноправия сторон, то есть совместность действий подразумевает под собой, что в данном процессе принимают участие все и ни одна из сторон не имеет преимуществ. Также одними из обязательных в процедуре медиации являются принцип беспристрастности и независимости самого медиатора.

Медиации может применяться к спорам возникшим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений. Применение процедуры медиации возможно не только до обращения в суд, но и на любой стадии судебного разбирательства. Субъектами медиации могут быть граждане и юридические лица. Также стоит отметить, что один из основных элементов процедуры медиации -это сам медиатор, то есть обязательным условием медиативного соглашения являются реквизиты о медиаторе. Для проведения переговоров стороны по обоюдному согласию выбирают медиатора, им может быть, как профессионал, так и непрофессиональный медиатор. Под непрофессиональным медиатором подразумевают лицо, достигшее 18 лет, обладающее полной дееспособностью и отсутствие судимости, но данные лица не должны занимать либо замещать государственные должности. А для профессионалов устанавливаются более жесткие требования, так для них требуется наличие 25 – летнего возраста, имеющее высшее образование и в

обязательном порядке прошедшие специальные курсы медиаторов. Для осуществления контроля за медиаторами, осуществляющими данную деятельность на профессиональной основе могут быть созданы саморегулируемые организации медиаторов. Данная деятельность, осуществляемая медиаторами может быть, как платной, так и бесплатной. Но организация, которая осуществляет деятельность по обеспечению проведения медиации, не имеет право оказывать свои услуги на безвозмездной основе.

Соглашение о проведении медиации должно быть заключено в простой письменной форме, а при желании сторон может быть нотариально заверено. В соглашении должны содержаться в себе следующие сведения: о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации [2]. В том случае, если в соглашении будет отсутствовать какой-либо элемент, то заключенное соглашение будет считаться ничтожной сделкой. Порядок проведения процедуры медиации определяется соглашением о проведении процедуры медиации.

В отличие от судебного разбирательства, процедура медиации имеет большое количество преимуществ. Во-первых, быстрое решение спора. Срок медиации, после передачи спора на рассмотрение суда, не должен превышать 60 дней, во всех остальных случаях процедура должна быть завершена в срок, не превышающий 180 дней. Во-вторых, относительная дешевизна медиации, то есть его стоимость зависит от сложности спора, а не от суммы иска. Так, если даже сумма долга значительно велика, то услуги медиации чаще всего являются намного дешевле. В-третьих, минимизирует риск публичного оглашения спора. Судебное разбирательство основано на принципе гласности и обращаясь в суд стороны выносят спор на публичное обсуждение. А одним из условий проведения процедуры медиации является его конфиденциальность, стороны и медиатор не разглашают как сам факт проведения процедуры медиации, так и сведения которые стали им известны. В-четвертых, медиация способствует удовлетворению интересов обеих сторон, то есть опытный медиатор сможет предложить креативное решение спора, которое удовлетворит обе стороны.

В противовес положительным сторонам процедуры медиации имеются и отрицательные стороны. Прежде всего, это недостаток медиаторов, в силу того, что процедура медиации еще не получила широкого распространения, поэтому медиаторов не особо много, и чаще всего они находятся в центральных частях России. Из данного недостатка образуется следующий, недобросовестность медиаторов. Как и в любой профессии в данной сфере деятельности также имеются нечистые на руки специалисты, поэтому существует угроза злоупотребления правами. Вариаций злоупотреблений очень много, например, затягивание судебного процесса, проведение манипуляций с юридически неграмотными людьми. Поэтому необходимо сказать об ответственности, которая предусмотрена Гражданским Кодексом Российской Федерации, а именно статьей 15-возмещение убытков. Но сложность состоит в том, что будет трудно доказать о нарушении каких-либо прав, в силу того, что медиатор только оказывает консультацию и предлагает определенные способы решения данного спора, а принятие решения все же остается за сторонами. Целесообразно, что медиатор не несет ответственности за само содержание соглашения сторон. Для этого, скорее всего, законодателю все-таки необходимо ввести реальную ответственность к медиаторам, и установить к ним более жесткие требования. Также следующей отрицательной стороной данной процедуры является риск неисполнения медиативного соглашения, то есть стороны не застрахованы от неисполнения данного соглашения. В такой ситуации придется провести судебное разбирательство, и тем самым

увеличивается совокупный период разрешения спора, учитывая время, затраченное на проведение медиации. Во всяком случае, заключенное соглашение значительно облегчит задачу суда, вследствие чего быстрее будет принято обязательное для сторон решение.

Медиация может быть прекращена в следующих случаях: если сторонами было заключено медиативное соглашение, также в случае заключения сторонами данного соглашения о прекращении процедуры без достигнутого согласия, в случае письменного заявления медиатора о нецелесообразности процедуры, либо письменного заявления медиатору одной из сторон об отказе в продолжении медиации, и последним основанием является истечение срока проведения процедуры. Стоит отметить, что данный перечень является закрытым, то есть по каким-либо иным основаниям медиация не может быть прекращена.

Таким образом, для того, чтобы процедура медиации для граждан Российской Федерации не являлась неким «экзотическим фруктом» требуется просвещать население через СМИ либо с помощью проведения каких-либо семинаров, а также до сих пор острым вопросом является недостаточность специалистов в данной сфере деятельности, в свою очередь со сторон требуется готовность к определенным компромиссам. Конечно, пока сложно дать какую-то оценку о дальнейшей востребованности процедуры медиации, в связи с тем, что низкая правовая культура населения для «принятия такой процедуры, как медиация требует определенного времени.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
  2. ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс»
  3. Калашникова С.И. «Медиация в сфере гражданской юрисдикции» - Инфотропик Медиа, 2011
  4. Носыревой Е.И. и Д.Г. Фильченко Д.Г. «Развитие медиации в России: теория, практика, образование» - Инфотропик Медиа, 2012
- © А.Г. Алтыншин, Р.Ю. Рахимова, Г.Х. Ташбулатова, 2015

УДК 343.162.1

Р.Р. Байзитова,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Р.Ю. Рахимова, Г.Х. Ташбулатова,

студентки 4 курса юридического факультета

Сибайского института Башкирского государственного университета,

г. Сибай, Российская Федерация

ВОЗРОЖДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ КАК СПОСОБ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ «ШТАМПОВАННОСТИ» ПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЙ

В Российской Федерации, к сожалению, судебный контроль, касаемый предварительного следствия не отвечает своим требованиям по поводу состязательности и равенства сторон, так как чаще всего органы уголовного преследования принимают определенные решения, не допуская сторону защиты к подавляющему большинству процедур следствия. Поэтому Владимир Владимирович Путин выдвинул предложение о

введении института следственных судей, а изучение данного вопроса поручил Верховному суду Российской Федерации.

Вообще, идея о функционировании следственных судей в уголовном процессе является довольно не новой для России, так как следственные судьи существовали с 1860 года [3], но в то время они именовались иначе, а именно как судебные следователи. И они являлись центральным звеном в предварительном следствии. Также стоит отметить, что институт судебных следователей был регламентирован и в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года, где также они занимали высокое положение среди судей, но вскоре они прекратили свое существование, так как с 1928 года следствие стала входить в компетенцию прокуратуры [2].

В средствах массовой информации, Интернет-сетях практически не замолкают отрицательные и положительные комментарии по поводу введения института следственных судей, так как такие известные личности в области права выдвигали к обсуждения различные свои проекты, которые подлежали всеобщему обсуждению со стороны, например, профессор Муратова Н.Г. выдвинула свой проект Федерального закона « О следственных судьях в Российской Федерации», также советник Конституционного Суда Российской Федерации Смирнов А. издал публикацию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» и другие.

Возможно, в будущем в российском уголовном процессе может появиться новый субъект правовых отношений – следственный судья. Так, целью создания института следственных судей является усовершенствование российского уголовного процесса, для того чтобы выполнить требование Конституции Российской Федерации о состязательном построении судопроизводства. Главный недостаток нынешнего Уголовно-процессуального кодекса РФ это преобладание стороны обвинения в досудебных стадиях и процессуальное неравенство с ним стороны защиты. Поэтому цель следственного судьи состоит в судебном контроле за расследованием, и при этом не принимать на себя функции уголовного преследования. Он должен только проверить и оценить сведения, которые ему представили стороны.

В силу того, что в настоящее время пока не принято решение о введении института следственных судей и соответственно на данный период времени нет официального понятия следственных судей, но все-таки возможно дать «не легальное» определение, под которым стоит понимать, что это будет судья, находящийся между следствием и судом, осуществляющий судебный контроль, касаемо законности и обоснованности предпринятых мер процессуального принуждения и осуществлением следствия.

Идея о введении нового института очень хороша, так как не будет той «штампованности» процессуальных действий судей, а дело будет обстоит таким образом, что следственный судья принимает решение о начале расследования уголовного дела, выполняет процессуальные действия, удовлетворяет требования как обвинения, так и защиты, чем и будет обеспечиваться такой принцип как равенства сторон. Одним из важных положительных сторон является то, что принятие решения о передачи дела в суд не будет каким-то автоматическим актом, а следственный судья будет принимать такое решение, полагаясь на свои представления о виновности либо не виновности конкретного лица.

Современный российский уголовный процесс превращается в некий конвейер, автоматически печатающий решения, поэтому все-таки стоит развить идею о введении нового института в судебную систему, и внедрить новую фигуру, который будет находиться между следователем и судьей. Скорее всего огромное количество дел могло бы быть прекращено на этапе следствия, а оставшаяся часть направлялась бы в суд, в таком

виде, что судья не мог бы встать на сторону обвинения, так как данное уголовное дело велось бы на принципе равноправия сторон и поэтому стороны защиты и обвинения находились на равных положениях.

Таким образом, изначальная идея о внедрении нового института следственных судей является довольно хорошей, и поэтому законодателям стоит присмотреться к данной идее. Конечно, пока сложно дать какую-то оценку о дальнейших действиях законодателей, но стоит отметить, что будущее внедрение института следственных судей в судебную систему являлась бы огромным шагом к усовершенствованию уголовного процесса.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1 июля 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс»
3. Лебедев В.М. «Уголовно-процессуальное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры», 2015

© Р.Р. Байзитова, Р.Ю. Рахимова, Г.Х. Ташбулатова, 2015

УДК 349.2

М.В. Васильев

Казанский (Приволжский) федеральный университет
канд. юр. наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы в связи с избытием информации и развитием информационных технологий все чаще начали говорить об информационном праве как о комплексной отрасли права или об информационной составляющей в разных отраслях права. В практическом смысле значение информации заключается в том, что доступ к информации в разных сферах открывает новые возможности, а сама информация является ценным активом, в связи с чем, достаточно подробно регулируется правом.

Действительно, информация занимает значительное место во всех отраслях права. Информационная составляющая прослеживается как в публично-правовых, так и в частноправовых отраслях права. Так, базисные положения об информации содержатся в Конституции РФ. Ст. ст. 24, 29, 42 Конституции РФ посвящены праву на информацию [1; ст. ст. 24, 29, 42]. Четвертая часть ГК РФ полностью посвящена правовому регулированию информации [2]. Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [3; ст. 183].

Кроме этого, приняты ряд специальных законов, регулирующие получение, использование и защиту информации, и имеющие межотраслевой характер, например, Федеральный закон от 29.07.2004 «О коммерческой тайне» [4]; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» [5]; Федеральный закон от 09.02.2009 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [6] и др.

В трудовом праве информация также приобретает все большее значение. Высказываются мнения, что сформировался такой институт трудового права как информационное трудовое право. Так, Лушников А.М. и Лушникова М.В. отмечают, что «в структуре Общей части трудового права формируется новый институт, который условно можно назвать «право на информацию субъектов трудового права и ее защита» или «информационное трудовое право» [7; сс. 848-849]. При этом они указывают, что данный институт может состоять из двух субинститутов: право на трудовую информацию и защита трудовой информации [7; сс. 848-849]. В самом деле, данное деление отражает существующее положение вещей в современном трудовом праве. Однако необходимо помнить, что право на информацию и защита информации в трудовом праве – стороны одной медали. Другими словами, законодатель, предоставляя право на информации субъекту трудового права, одновременно ограничивает данное право с помощью субинститута защиты трудовой информации. И в этом случае самым главным является соблюдение баланса между этими субинститутами во избежание злоупотреблений.

Необходимо отметить, что зарождение института информационного трудового права началось именно с главы о защите персональных данных работника [7, сс. 848-849]. Следующим шагом стало появление главы о дистанционном труде в Трудовом кодексе. Один из признаков дистанционного труда - использование информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», для выполнения трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением [8; ст. 312.1] - обусловил необходимость усиленной защиты не только трудовой информации в узком смысле, но также другой информации, которой обмениваются работник и работодатель в процессе дистанционного труда.

Таким образом, институт «информационное трудовое право» приобретает все большее значение в трудовом праве Российской Федерации. С каждым годом законодатель включает в ТК РФ положения, связанные с информационной составляющей, в частности, положения о защите информации или правила, необходимые для осуществления трудовой деятельности с использованием новых информационных технологий. Это, безусловно, положительное явление в трудовом праве. Тем не менее, не можем не согласиться с мнением Лушникова А.М. и Лушниковой М.В. о том, что формирование информационного общества, наряду с положительным влиянием на развитие трудового права, также имеет свои недостатки, в частности, это приводит к «усилению уязвимости работника, возрастанию риска вмешательства в его личную жизнь и манипулирования поведением» [7; с. 848]. В связи с этим законодатель должен проводить четкую грань между правом на информацию и защитой информации в трудовом праве, при этом, не поддаваясь искушению чрезмерного правового регулирования защиты информации в ущерб субинститута «право на информацию» субъектов трудового права.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), «Российская газета», N 7, 21.01.2009;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ, «Российская газета», N 289, 22.12.2006;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996, N 25, ст. 2954;

4. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 09.08.2004, N 32, ст. 3283;
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451;
6. Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16.02.2009, N 7, ст. 776;
7. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009;
8. Трудовой кодекс Российской Федерации 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002, N 1 (ч. I), ст. 3.

© М.В. Васильев, 2015

УДК 342.8

Д.В. Ворванин

главный специалист контрольно-ревизионного управления
Администрации города Нягани, ХМАО-Югры
Г. Нягань, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ЧЕРЕЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ

Выборы представляют собой легальную форму прямого народного волеизъявления, один из основных способов реализации конституционного права на участие в управлении делами государства. Через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти. С выборами, так или иначе, неразрывно связана вся общественно-политическая жизнь гражданского общества [1].

Народ в Российской Федерации осуществляет свою власть как непосредственно путем прямого голосования (референдум), так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления, избираемые свободными выборами.

В статье 3 Конституции Российской Федерации закреплено “Высшим непосредственным выражением власти народа, являются референдум и свободные выборы” [2]. Конституция Российской Федерации не содержит специальной главы, посвященной организации и проведению выборов в нашей стране. Однако отсутствие в ней такой главы вовсе не означает, что в её тексте не отражены основные положения избирательного права Российской Федерации. Принципы и нормы, устанавливающие исходные положения избирательного права, закреплены в главах, посвященных основам конституционного строя, правам и свободам человека и гражданина, системе органов государственной власти. Наличие их в Конституции обеспечивает демократический характер формирования органов государственной и муниципальной власти; вместе с тем такие принципы и нормы служат основой для текущего законодательного регулирования проведения выборов.

Но демократию можно определить, как связанную последовательность процедур – это механизм, создающий возможность совершенствовать общество, выявлять трудности и противоречия, обязательно в нем существующие и успешно их преодолевать.

В то же время демократия не есть раз и навсегда установленная система. Если демократия превращается в предмет поклонения, некое божество, напоминающее священную корову или библию, то именно с этого момента начинается медленный, но неотвратимый процесс ее постепенного угасания. Любая демократия имеет право на существование, только если она имеет возможность непрерывно развиваться и совершенствоваться, и отражать мнение народного большинства в государстве [3].

Демократическое общество держится на принципах свободы и равенства, что среди прочего подразумевает выборность и сменяемость государственной и муниципальной власти. Считается, что в этом случае управлять обществом будут наиболее достойные авторитетные личности. Демократия и выборы — неотделимые понятия и составляют понятие «демократические выборы». Выборы — это необходимый и важнейший механизм осуществления демократии. В тоже время выборы — это хотя и недостаточный, но необходимый признак демократического государства.

Выборы являются институтом прямой демократии. По своей правовой природе избирательные права граждан являются производными от права граждан на непосредственное участие в управлении государством (часть 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации) и осуществлении местного самоуправления (часть 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации).

И все же, несмотря ни на что, верховенство и незыблемость Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” являются правовой гарантией против посягательства со стороны соответствующих властных структур государства и должностных лиц на свободное и беспрепятственное проведение выборов, равноправие граждан, принимающих участие в них.

Основопологающим законодательным актом реализации принципов избирательного права в Российской Федерации является Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4].

Основная задача федерального закона — закрепить основные гарантии избирательных прав граждан Российской Федерации. Многолетняя практика по формированию представительных органов государства показывает, что там, где нет реального соблюдения гарантий избирательных прав граждан, там неизбежны фальсификации выборов и проявления пассивности избирателей.

Гарантированность избирательных прав способствует формированию правовой позиции граждан в обществе, стимулирует их активность в проводимых избирательных компаниях, а также способствует развитию чувства ответственности за полученные результаты на выборах.

Демократические, честные и свободные выборы — это альтернатива гражданской войне и силовому решению вопроса о власти в государстве. Честные и свободные выборы — это “лекарство” от терроризма и гражданской войны. Несовершенство избирательного законодательства является одной из причин всплеска терроризма в мире.

В демократическом государстве при достаточной развитости политической культуры и самодеятельности граждан практически не бывает (скорее, и не может быть) полного единодушия на выборах. Ключевой смысл выборов состоит не в том, чтобы продемонстрировать мнимый консенсус между всеми гражданами и социальными слоями, который никогда, кроме чрезвычайных ситуаций, не может быть достигнут в развитом обществе, а в том, чтобы все могли выразить свою волю, а государственная власть — быть

созданной и действовать в соответствии с этой народной волей. Через борьбу на выборах, следовательно, в конечном счете достигается стабильность и порядок в жизни общества.

Граждане, участвующие в выборах, оказываются перед необходимостью не только определить свои интересы в соответствии с предлагаемыми им программами политических партий, но и проявить симпатии или антипатии к конкретным кандидатам. Во время избирательных компаний обычно наблюдается подъем политической активности людей, порой сопровождаемый разного рода эксцессами между различно политически настроенными кандидатами, политическими объединениями (партиями). В определенных «демократически ориентированных» странах вырабатываются стандарты политического поведения, подкрепляемые соответствующими требованиями закона и ограничивающие политическую борьбу соответствующими рамками и пределами, которые строго соблюдаются обществом в государстве.

Проведение процедур политических выборов дает выход накопившемуся у части населения недовольству действиями властей, или наоборот вызывают поддержку политического курса действующей власти, все это открывает единственный возможный путь демократического разрешения противоречий в обществе, исключая физические и насильственные столкновения людей.

Список использованной литературы:

1. Ларин А.А. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Н-Новгород. 2014.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. №7. 21.01.2009.
3. Макаров Б.А. Прозрачные технологии тайного голосования избирательными бюллетенями. // Политический маркетинг. 2002. №3.
4. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (в редакции от 06.04.2015) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177659>.

© Д.В. Ворванин, 2015

УДК 343

К.В. Дворецкая, студентка 2 курса юридического факультета
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
Научный руководитель: Л.Р. Барашян
к.ю.н., доцент, зав. кафедрой "Коммерческого и финансового права",
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
Г. Шахты, Российская Федерация

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С принятием в 1993 году Конституции начался процесс реформирования правовой базы нового государства - Российской Федерации. В структуре правовой системы России

произошли изменения, выразившиеся в создании новых институтов, отразивших необходимость регулирования отношений между субъектами права. В связи с провозглашением и закреплением в Основном Законе РФ демократических начал, стартовал процесс приведения в соответствие с Конституцией, актом, обладающим высшей юридической силой, и традиционных отраслей права[1].

К преступлениям государственным очень близко примыкают преступления против порядка управления. Отличие их от государственных состоит в том, что эти деяния не направлены прямо на разрушение основ государственной жизни, они способны лишь «колебать» спокойное существование государства.

Актуальность данного исследования заключается в том, что посягательства на нормальную деятельность органов законодательной и исполнительной власти препятствуют выполнению их функций, причиняют значительный вред порядку управления. Наиболее опасные посягательства такого рода законодатель относит к уголовно-противоправным деяниям.

Прежде всего, дадим определение термину «преступления против порядка управления» — это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на отношения власти — подчинения между государством и лицами, на которых распространяются его распорядительные полномочия.

В разные годы предпринимались попытки решения проблем, так или иначе, связанных с преступлениями против порядка управления. Свидетельством неослабевающего интереса к ним могут служить работы следующих юристов: М.А Алиевой, М.И. Баженова, Л.И. Блиновой, В.Б. Боровикова, В.А. Владимировича, Н.И. Ветрова, Л.Д. Гаухмана, А.И. Дагитте, А.Э. Жалийского, П.В. Замосковцева, В.И. Земцова, В.Ф. Кириченко, А.В. Кладкова, Е.А. Козельцева, А.В. Лужбина, Ю.И. Ляпунова, С.В. Максимова, М.Е. Матросовой, Г.М. Миньковского, З.А. Николаевой, Б.И. Пинхасова, Э.Ф. Побегайло, Г.Ф. Поленова, В.С. Постникова, В.П. Ревина, И.В. Старцева, В.В. Сташиса, М.Х. Сулайманова, Е.А. Сухарева, В.С. Ткачёмко, Н.И. Трофимова, М.Г. Фетисова, С.С. Яненко и других авторов[2].

По мнению А.Р. Саруханяна научные работы названных авторов существенно повлияли на развитие уголовно-правового института преступлений против порядка управления. В связи с этим возникает необходимость установить и раскрыть содержание наиболее существенных признаков, присущих таким преступлениям. Следует подчеркнуть, что при раскрытии содержания этого понятия в науке не сложилось единой точки зрения.

Уголовный закон ставит под охрану порядок управления, под которым вообще понимается «правильное, налаженное состояние, расположение чего-либо; правила, по которым совершается что-либо» [3, с.543]. Отсюда под порядком управления в уголовно-правовом смысле, по мнению отдельных ученых, понимается «совокупность правил, закрепляющих и регулирующих устройство и компетенцию органов власти и управления и общественных организаций, а также их отношения с гражданами» [4, с.370].

В одном из современных базовых учебников по уголовному праву С.В. Максимов специально выделяет: «преступления против порядка управления - это общественно опасные деяния, посягающие на официальный порядок функционирования государственных и местных властных институтов (органов, учреждений и символов), а также удостоверения и реализации юридически значимых прав и обязанностей физических лиц, ответственность за которые предусмотрена ст. 317—330..» [5, с. 142].

Автором научных работ посвященной данной тематике Саруханян А. Р. установлено, что не все преступные деяния, которые в УК РФ именуется преступлениями против порядка управления, имеют место в уголовном законодательстве других стран. Однако почти во всех Кодексах зарубежных стран называются такие преступления как подделка документов, применение насилия в отношении представителя власти, надругательство над государственным гербом и государственным флагом, уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы [6].

В современных условиях наше государство ведет активное международное сотрудничество. Это создает хорошие условия для компетентных органов государственной власти ознакомиться с правовыми системами других государств и исследовать их особенности. Для того чтобы на равных участвовать в международных отношениях необходимо иметь определенные представления о правовых институтах этих стран.

Отсутствие в УК Азербайджана, Латвии, Казахстана, Узбекистана и Эстонии специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, оценивается как существенный пробел в уголовном законодательстве[2].

На основании проведенной работы в области сравнения УК РФ с УК стран СНГ и Балтии, можно сделать вывод, что УК Российской Федерации и УК стран СНГ и Балтии имеют похожую структуру и содержание. Об этом говорит и то, что большинство из исследуемых УК создавались на основе рекомендательного законодательного акта - Модельного Уголовного кодекса для государств - участников Содружества Независимых Государств.

Обратившись к исследованию Саруханяна А.Р. можно прийти к выводу, что главы о преступлениях против порядка управления имеют похожее содержание, некоторые статьи аналогичны статьям главы 32 УК РФ.

Таким образом, преступлениями против порядка управления признаются умышленно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на установленный нормативными актами порядок осуществления органами государственного управления своих функций, запрещенные нормами гл. 32 УК РФ под угрозой наказания. Унификация уголовного законодательства стран СНГ и Балтии в рамках единого правового пространства - есть объективный процесс на пути к сближению правовых систем, обеспечению охраны основных прав и свобод граждан, безопасности этих государств.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г.
2. Электронный - ресурс: Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: монография / Саруханян А.Р. - Ростов-на-Дону: Рост. юрид. ин-т РПА Минюста России, 2012. - 152 с. URL: [http:// law.edu.ru/ book/ book.asp?bookID=1173914](http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1173914).
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 543.
4. Валуйев С.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2009. С. 370
5. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М. 2009. 406с.
6. Электронный - ресурс: [http:// www.dslib.net/ kriminal pravoprostuplenija- protivporjadka-upravlenija-obwaja-harakteristika-voprosy-kvalifikacii.html](http://www.dslib.net/kriminalpravoprostuplenija-protivporjadka-upravlenija-obwaja-harakteristika-voprosy-kvalifikacii.html).

© К.В. Дворецкая, 2015

А.С. Ишмеева

к.э.н. доцент,
доцент кафедры экономических дисциплин
Уфимский юридический институт,
г. Уфа, Российская Федерация

И.Н. Губайдуллина

к.э.н. доцент кафедры экономических дисциплин
Уфимский юридический институт,
г. Уфа, Российская Федерация

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в данной статье раскрыт один из элементов экономической безопасности предприятия - внутренний контроль, его организация, причины проведения, а также особенности его документального оформления.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внутренний контроль, угрозы, бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая отчетность), учетная политика

Каждый субъект экономических отношений в разной степени стремится усиливать и сохранять свою экономическую безопасность всеми доступными для него законными методами и способами. В процессе функционирования организации (предприятия) может возникнуть ряд проблем их экономической безопасности, которые обусловлены изменяющимися условиями функционирования экономических субъектов. Экономическая безопасность является основой рационального поведения в условиях рыночных рисков.

После вступления в законную силу Федерального закона «О безопасности» от 5 марта 1992 № 2446-1, который установил понятия безопасности, субъектов и объектов, обеспечения безопасности и ее угрозы, некоторые авторы начали рассматривать вопросы экономической безопасности, как в общем, так и в хозяйствующих субъектах. При этом экономическая безопасность понималась по-разному – в зависимости от тех аспектов деятельности предприятия, которые рассматривали эти авторы.

Так, И.А. Бланк под экономической безопасностью понимает экономическое состояние организации, обеспечивающее достаточный уровень ее прогресса и развития, независимость и неуязвимость ее экономических интересов по отношению к возможным внутренним и внешним воздействиям и угрозам [1 с. 22]. А, к примеру, А.Б. Борисов в экономической безопасности выделяет два существенных аспекта: 1) создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз; 2) предотвращение утечки конфиденциальной экономической информации из фирмы, нарушения коммерческой тайны, осуществления экономических диверсий. В свою очередь под экономической безопасностью предприятия можно понимать состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от потенциальных и реальных экономических угроз источников или опасности. Данное определение предложил В.В. Шлыков еще в 90-х г.г. XX века.

Поскольку существующее состояние организации формируется в процессе его финансовой и хозяйственной деятельности и определяется множеством факторов внутренней и внешней среды, то под устойчивостью следует понимать стабильную

финансовую и хозяйственную деятельность предприятия, его способность противостоять негативному воздействию условий внутренней и внешней среды.

Угроза экономической безопасности предприятия – это фактор, создающий препятствия на пути реализации экономических интересов хозяйствующего субъекта [2 с. 92]. Общепринято деление угроз экономической безопасности на внутренние и внешние. Такое деление основано на системном подходе к предприятию как объекту исследования [3 с. 123]. Внутренние угрозы экономической безопасности предприятия порождаются внутренней средой хозяйствующего субъекта, а внешние угрозы порождаются внешней средой предприятия, и ни руководство предприятия, ни ее служащие повлиять на них не могут.

Системой обеспечения экономической безопасности предприятия считается комплекс мер, которые имеют экономическую и правовую природу, и направлены на достижение и поддержание состояния экономической безопасности предприятия и осуществляемых в соответствии со стратегическим планом его развития [4 с. 120].

Система обеспечения экономической безопасности предприятия представляет собой многоуровневую структуру, в вершине которой стоит комплексная оценка уровня экономической безопасности предприятия.

Предлагаемый подход обеспечения экономической безопасности предприятия основан на предположении о том, что стратегия экономической безопасности принимается как элемент идеологии управления предприятием и требует создания системы экономической безопасности, которая позволит обеспечить защиту экономических интересов организации от внутренних и внешних угроз.

В разное время проблемой экономической безопасности предприятия, и влияния на нее различных факторов занимались такие известные зарубежные и отечественные экономисты как: Л.И. Абалкин, Ю.А. Абрамов, Д. Неш, М.Э. Дмитриев, П. Кругман, В.В. Кулешов, А.П. Заостровском, М.В. Ершов, О.А. Платонов, Дж. Сакс, Д. Стиглер, Д. Стиглиц, С.А. Тархов, О. Уильямсон, М.Ю. Урнов, Ф. фон Хайек, Б.Г. Федоров, М. Фридман и другие.

Достижение экономической безопасности предприятия происходит за счет устранения внутренних и внешних угроз, которые обусловлены рисками, а также за счет эффективного и грамотного управления. Учет как элемент системы экономической безопасности предприятия является основным процессом при анализе, обработке и систематизации данных фактов хозяйственной деятельности предприятия.

В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» «бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организации и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций». Таким образом, бухгалтерский учет как информационная система предоставляет возможность формирования объективной информации о предприятии и обеспечивает информацией пользователей о реальной модели финансовой и хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Основная задача бухгалтерского учета заключается в предоставлении пользователям полной, достоверной, полезной и своевременной информации, которая необходима для принятия ими управленческих и деловых решений. Информация, которая формируется в рамках бухгалтерского учета, не является конфиденциальной и не представляет собой коммерческой тайны, соответственно она открыта для публикации и использования. Качественную систему информационного обеспечения процесса управления необходимо формировать на стадии создания предприятия.

Система бухгалтерского учета должна отражать специфику деятельности предприятия и быть приспособленной к его конкретным информационным потребностям. В процессе деятельности предприятия руководству стоит контролировать работу бухгалтерии и своевременно корректировать и определять задачи, решение которых направлено на обеспечение экономической безопасности предприятия и на эффективное развитие бизнеса.

Формирование качественной информации возможно только в условиях тесного взаимодействия бухгалтерии со структурными подразделениями предприятия. В связи с этим руководству предприятия необходимо регламентировать движение информации между структурными подразделениями и бухгалтерией, а также регламентировать порядок установления их горизонтальных связей.

Риски в бухгалтерском учете подлежат управлению, то есть подготовке и реализации мероприятий, которые имеют своей целью снизить опасность ошибочного решения, а также - уменьшить возможные последствия нежелательного неблагоприятного развития событий в ходе реализации принятых решений.

Стоит согласиться с А. Е. Шевелевым и Е. В. Шевелевой, которые утверждают, что лишь эффективная организация бухгалтерского учета позволяет во многом снизить угрозы экономической безопасности предприятия [5 с. 88]. Особенности организации бухгалтерского учета на предприятии в первую очередь находят свое отражение в учетной политике. Учетная политика предприятия и издаваемые в ее рамках внутрифирменные приказы и распоряжения составляют нижний уровень регулирования бухгалтерского учета. Эффективность учетной политики, в свою очередь, во многом зависит от того, насколько четко сформулированы ее элементы, отражающие систему ведения управления, бухгалтерского учета и налогообложения в предприятии.

Важно отметить, что в силу п. 6 Приказа Министерства финансов РФ «Об утверждении положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» от 29.06.1998 № 34н ответственность за организацию бухгалтерского учета в организации, а также за соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несет руководитель организации (предприятия).

Таким образом, роль организации бухгалтерского учета в обеспечении безопасности предприятия очень важна. Бухгалтерский учет возможность формирования объективной информации о предприятии и обеспечивает информацией пользователей о реальной модели финансовой и хозяйственной деятельности экономических субъектов, что способствует правильному функционированию и обеспечению безопасности организации (предприятия).

Список использованной литературы:

1. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. М.: Эльга, 2009.
2. Губайдуллина И.Н. Методы интегрированного управления процессом воспроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 8 (72).
3. Кабанов А.А., Бончук Г.И. Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности предприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. №1.
4. Олейников Е. А. Экономическая и национальная безопасность. М.: Экзамен, 2005.
5. Шевелев А. В., Шевелева Е.В. Риски в бухгалтерском учете: учебное пособие. М.: КноРус, 2012.

© А.С. Ишмеева, И.Н. Губайдуллина, 2015

АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Сексуальные отношения составляют неотъемлемую сферу человеческой жизни. Регулируются они в основном принципами морали, нормами семейного законодательства, как в брачных, так и во внебрачных взаимоотношениях полов. Право человека самому определиться в выборе форм удовлетворения своих сексуальных потребностей, а также право несовершеннолетнего или малолетнего на половую неприкосновенность является одним из естественных, неотъемлемых прав личности. Уголовное законодательство защищает эти права путем установления запретов совершать деяние, которое явно противоречат сложившимся в обществе нормам половой морали. Поэтому неудивительно, что во всех без исключения кодексах присутствуют статьи, посвященные половой свободе и половой неприкосновенности личности. А вот объем данных определений уже различается в той или иной стране [1, с. 12].

Рассматривая группу кодексов стран Восточной и Западной Европы, мы не находим единодушия в регламентации интересующего нас состава преступления. Само название глав говорит об этом: «Половые преступления», «О сексуальной агрессии», «Преступления сексуального характера», «Преступления против сексуальной свободы и нравственности», «Разврат», «Преступления против общественной нравственности», «Наказуемые деяния против полового самоопределения» и, наконец, «Преступные деяния против половой неприкосновенности». Очевидно, что и набор норм, входящих в ту или иную главу или раздел, отличаются свои многообразием – от непристойных действий лиц, еще не состоящих в браке, до распространения компьютерных дисков с изображением полового акта с несовершеннолетними [2, с. 25].

Нет этого равнодушия и в определении понятия изнасилования. Примечательно, что даже сам термин «изнасилование» не употребляется в некоторых кодексах, а выводится путем толкования. Четко сформулированного определения нет ни в одном из рассматриваемых нами кодексов. Указание на половое сношение как признак изнасилования имеется в УК Дании, Республики Болгарии, Польши, Швеции. Но это не значит, что речь идет о естественном половом акте, половое сношение в данном случае подразумевает насильственные действия, как в отношении женщины, так и в отношении мужчины, как в естественно, так и в извращенной форме. Вообще указание на лицо женского пола как на потерпевшую дается только в двух кодексах – УК Швейцарии и УК Республики Болгария. В остальных случаях изнасилование подразумевает любые насильственные действия в отношении любого человека. Например, в параграфе 177 УК ФРГ предусмотрена уголовная ответственность за сексуальное принуждение и изнасилование. Объединение двух самостоятельных уголовно-правовых норм в одну – нововведение действующего УК. Некоторые определения рассматриваемого деяния носят достаточно размытые черты, например, «... физический половой акт путем введения предмета, ротового или анального проникновения...» или «любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица...». Понятие

«сексуальное проникновение» означает «проникновение половыми органами или в половые органы» [3, с. 14].

Согласно решению Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции от 9 декабря 1993 г., введение палки в анус другого лица не соответствует этому определению и образует, скорее, пытки или акты жестокости. Тем не менее, Кассационный Суд признал, что подобные действия могут составить изнасилование, если мотив, которым руководствуются его исполнители, - причинение вреда половой неприкосновенности жертвы – придавал им «сексуальный характер». Как видим, концепция широкого понимания изнасилования в представленных кодексах вызывает проблемы в квалификации данного деяния.

Квалифицированные и особо квалифицированные признаки в том или ином сочетании, в основном, сходны с российским законодательством. Но что особенно примечательно – типичными для них являются составы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение сексуального насилия в отношении определенного круга лиц. Во всех кодексах указывается либо на такое квалифицирующее обстоятельство, как сексуальное насилие в отношении близкого родственника по восходящей или нисходящей линии, либо сексуальный контакт с лицом, находящимся в реабилитационном центре, детском доме, больнице для слабоумных или других аналогичных учреждениях, служащими данных организаций. Данные обстоятельства заслуживают внимания, поскольку степень общественной опасности подобного деяния в отношении зависимого по тем или иным причинам от виновного человека, несомненно, более высокая.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Законодательная регламентация, особенности уголовной ответственности за изнасилование в странах постсоветского пространства, ряде европейских государств, странах Азиатско-Тихоокеанского региона и сравнительный анализ с российским законодательством. Полицейская деятельность. М., № 1 (7) 2012.

2. Кобец П.Н. Уголовная ответственность за изнасилование: опыт, проблемы, пути решения. Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 февраля 2015 г., г. Уфа). – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015.

3. Кобец П.Н., Арестов А.И. Опыт и проблемы предупреждения преступлений сексуального характера. Полицейская деятельность. М., № 5 2011.

© П.Н. Кобец, 2015

УДК 347

М.С. Курина,
студентка 4 курса института Права
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПТОВОЙ-КУПЛИ ПРОДАЖИ И ПОСТАВКИ

Рыночная экономика в России намного опережает законодательную базу. Если рассматривать торговую деятельность, то больше всего это заметно именно в сфере

оптовой торговли. Очевидно, что розничная купля-продажа хорошо урегулирована законодателем, в то время как оптовая (предпринимательская) купля-продажа не выделена отдельно. Возможно отсутствие четкого отделения оптовой продажи связано с тем, что традиционно она регламентируется нормами о договоре поставки.

Вопросы, которые возникают в области оптового обращения товаров, очень важны, так как уровень сервиса, качества товаров и их ассортимент для всего населения страны зависит напрямую от принятого решения. Поэтому, правильное рассмотрение данных вопросов является гарантом осуществления потребительских прав граждан.

Очевидно, что вопросы нормативного регулирования оптовой торговли не могут решаться по усмотрению самих сторон, так как являются значимыми для общества. Поэтому, необходимо, чтобы в российском деловом обороте присутствовал специальный договор, например, договор оптовой купли-продажи.

Его основной задачей будет являться более детальное удовлетворение запросов и более качественная защита законных интересов розничного покупателя, т.е. конечного потребителя. Как следствие, права и законные интересы конечного потребителя будут являться основополагающими при разработке концепции договора оптовой купли-продажи.

Необходимо отметить, что из-за отсутствия договора оптовой купли-продажи как отдельного вида договора в российском законодательстве приводит к тому, что предприниматели заключают традиционные договоры поставки, хотя, во многих случаях для этого отсутствуют объективные основания.

При этом большинство новых задач, которые постоянно возникают в сфере торговли, из-за отсутствия правовой базы, низкой квалификации предпринимателей и юристов, зачастую не могут быть урегулированы надлежащим образом в договоре поставки. Что способствует распространению товаров плохого качества, недостаточного ассортимента и иных неудовлетворительных свойств продукции на прилавках магазинов.

Благодаря выработанным юридической теорией и практикой признакам и свойствам договора можно утверждать о следующем определении договора оптовой купли-продажи. По данному договору одна сторона является продавцом, т.е. изготовителем товара или посредником и обязуется в определенный согласованный срок передать вещи, предназначенные для последующей их продажи, в собственность покупателю, а другая сторона - покупатель, т.е. розничная торговая организация должна принять вещи, а также оплатить полную их стоимость.

Отличие от договора поставки заключается в том, что он охватывает практически всю торговую деятельность предпринимателей.

По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 506 ГК) [1].

При этом необходимо отметить, что под целями, которые не связаны с личным использованием, необходимо понимать приобретение товаров для обеспечения деятельности покупателя в качестве организации или индивидуального предпринимателя.

В случае, если указанные товары приобретаются у продавца, который осуществляет предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, то отношения сторон будут регулироваться в соответствии с нормами о розничной купле - продаже (параграф 2 главы 30 ГК РФ). Однако, в некоторых случаях для осуществления предпринимательской деятельности имущество может приобретаться по договору купли-продажи. Но следует

учитывать тот факт, что количество единиц товара не может быть многочисленным, т.е. не может приобретаться оптом.

Необходимо очень внимательно подходить к выбору вида договора, который опосредует сделку по приобретению имущества, так как договор купли-продажи и договор поставки имеют различное правовое регулирование. Но самым главным является то, что сторонам необходимо наиболее полно и четко формулировать все условия договора.

Договор оптовой купле-продажи и поставки можно различить по цели заключения. С одной стороны, данные договоры имеют предпринимательскую цель, однако конечной целью оптовой купле-продажи будет реализация товаров в соответствии принятыми нормативными нормами продажи, в тоже время в нормах регулирующих договор поставки таких правил нет.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 07.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, N 5, ст. 410

© М.С. Курина, 2015

УДК - 343.35

В.А. Максимов, преподаватель, кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский университет МВД России.

А.А. Налимов, курсант 633 учебного взвода,
факультет подготовки сотрудников по охране общественного порядка,
Санкт - Петербургский Университет МВД России.

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Традиционно не самое высокое денежное жалование, зачастую отсутствие высокоразвитого чувства профессиональной чести и служебной гордости, а также общественного одобрения государственной службы, всеобъемлющая и вездесущая бюрократия, подотчетность начальникам и тотальный контроль со стороны различного рода инспекций, сделали коррупцию неотъемлемой частью облика российского чиновника, сложившегося на протяжении истории.

Коррупционные связи, укоренившиеся во внутрислужебных и межведомственных отношениях, в работе с персоналом и гражданами, являются обыденностью для огромного количества отечественных чиновников различных ведомств и служб, в том числе и пенитенциарной направленности. Взятничество и мздоимство, стало для многих государственных служащих основной статьей дохода и одновременно карьерной лестницей. Коррупция в органах исполнительной власти не сводится лишь к получению денежных средств. Личная выгода может быть получена в форме получения тех или иных услуг, приобретения определенного статуса, влияния в определенных кругах и получения так называемых «связей».

Одной из главных причин возникновения коррупции можно считать несоответствие между этическими нормами, установленными в конкретном правоохранительном

ведомстве и целями, мотивами и установками отдельных сотрудников данного ведомства или подразделения. Отношение сотрудника к этому зависит от многих факторов, таких как престижность работы, взаимоотношения в коллективе, уровень образования и другие. В этой связи определенную значимость представляют вопросы, касающиеся мотивации лиц, поступающих на службу в правоохранительные органы, и сочетание целей кандидата с целями ведомства. Привитие личному составу этических ценностей может повысить уровень правомерного поведения отдельных сотрудников.

Эффективным средством предупреждения коррупции является система предварительного анализа и прогнозирования таких правонарушений. Она позволяет выявить имеющиеся проблемы при несении службы, недостатки при принятии управленческих решений, предпосылки возможных должностных злоупотреблений среди сотрудников. Данная система включает анализ исполнения служебного регламента по направлениям деятельности сотрудника, сбор информации по следующим направлениям:

- применение оружия;
- превышение пределов необходимой обороны и злоупотреблений при использовании силовых методов воздействия;
- наличие жалоб, включая замечания инспекторских проверок и ревизионных комиссий;
- утрата, растрата денежных средств и материальных ценностей и др. [1, С. 51].

Важная роль в предупреждении коррупции отводится подготовке сотрудников в период их обучения в ведомственных образовательных учреждениях. Привитие обучающимся идеологии недопустимости любых коррупционных проявлений с любой стороны в период служебной деятельности, является эффективным методом формирования у будущих сотрудников правильных и сознательных взглядов, на эту всероссийскую проблему.

Система мер противодействия коррупции должна в первую очередь включать экономические, политические, моральные и лишь после них правовые средства. Это позволяет целенаправленно планировать и реализовывать мероприятия по улучшению социально-экономического положения сотрудников правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы [2, С. 18].

В решении проблем материального и технического обеспечения органов и учреждений, улучшения условий труда сотрудников важное значение имеет своевременное финансирование из федерального бюджета, регулярная выплата премий и иные материальны способы поощрения.

В регулировании деятельности сотрудников важную роль играет профессиональное сознание. Ограничения и запреты, распространяемы на сотрудников правоохранительных органов. В понимаемой таким образом правовой морали основными являются понятия юридической справедливости, профессионального долга, совести, достоинства и чести. Современный правоохранитель, присягнувший на верность народу, защите его прав, свобод и законных интересов, не должен сам становиться источником опасности для граждан. В умах сотрудников должно появиться осознание того, что получая или отдавая взятку, они ставят под угрозу систему законности и правопорядка, придают забвению незыблемые ценности равенства и справедливости для всех и каждого, предают свою честь и свое честное имя.

Список использованной литературы

1. Пономарев П.Г. Понятие коррупции и уголовно-правовые средства ее сдерживания. М., 1993. С. 51.

2. Как заставить стандарты работать. Практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил. М.: Права человека, 1998. С. 18

3. Желонкин С.С. О противоправности и неправомерности действия, образующего состав недействительной сделки // Мир экономики и права. 2009. № 1. С. 38 - 48

4. Максимов В.А. Орган внутренних дел как субъект, который публично объявляет о награде за совершение указанного в объявлении правомерного действия в указанный в нем срок // Государство и право в условиях гражданского общества: Сборник статей международной научно-практической конференции (20 февраля 2015 г., г. Уфа) Уфа: Аэтерна, 2015. С. 53 - 54.

5. Максимов В.А. Орган внутренних дел как субъект, отозвавшийся на публичное объявление о награде за совершение правомерных действий в указанный в нем срок // Теоретические и практические аспекты правовых отношений: Сборник статей международной научно-практической конференции (28 февраля 2015 г., г. Уфа) Уфа: Аэтерна, 2015. С. 82 - 84.

6. Максимов В.А. Субъекты, откликнувшиеся на публично объявленную награду ОВД за предоставление сведений, имеющих значение для выявления, раскрытия или расследования противоправного деяния, розыска лиц, скрывающихся от следствия, дознания, суда // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: Сборник статей международной научно-практической конференции (10 февраля 2015 г., г. Уфа) Уфа: Аэтерна, 2015. С. 12 - 15.

7. Максимов В.А., Матросов А.Ю. Механизм реализации публичного обещания награды за предоставление сведений, имеющих значение для ОВД, на примере округа Лос-Анджелес штата Калифорния, США // Проблемы и перспективы современного права: Сборник статей международной научно-практической конференции (20 марта 2015 г., г. Уфа) Уфа: Аэтерна, 2015. С. 77 - 79.

© В.А. Максимов, А.А. Налимов, 2015

УДК 343.131.3

В.А. Попов

аспирант юридического факультета
Оренбургского государственного университета
г. Оренбург,
Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФУНКЦИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Многолетний опыт развития состязательного уголовного процесса в нашей стране показывает, что именно внутреннее убеждение следователя, прокурора и суда является первоосновой всей деятельности судебной и правоохранительной системы государства [1, с. 79]. При этом дальнейшее развитие состязательности, закрепленное в действующем на настоящий момент уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), позволяет утверждать, что не только наделенные властью представители

государственного аппарата, осуществляющие функции уголовного преследования, поддержания обвинения в суде или принятия решения, но и любой участник процесса может создавать юридические факты, являющиеся обязательными для всех участников судопроизводства.

Как пример, мы можем привести факт подачи искового заявления в рамках уголовного дела лицом, которое считает, что ему преступлением причинен имущественный, моральный или какой-либо еще вред. Подача данного искового заявления влечет за собой признание лица гражданским истцом, что предоставляет ему ряд прав, обязательных для всех иных участников судопроизводства, в рамках уголовного дела. При этом в силу положений п.2 ст.86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. При этом указанные участники судопроизводства самостоятельно собирают документы и по внутреннему убеждению оценивают их доказательственное значение в рамках дела [2, с.5-8]. Таким образом стороны вправе приобщать различные документы к материалам дела, которые, как они считают, имеют доказательственное значение, однако в случае злоупотребления данным правом или же в случае несознательных ошибок подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители могут приобщить к уголовному делу документы, которые не только не имеют доказательственного значения, но и прямо противоречат законодательству, что, в свою очередь может повлечь нарушение следователем, дознавателем или судом положений п.3 ст.7 УПК РФ, согласно которого определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Следовательно, можно сделать вывод, что именно дознаватель, прокурор, следователь и суд принимают окончательное решение по делу и от того какие у них процессуальные функции и каково основное направление их деятельности и будет зависеть как именно будут оценены те или иные документы, обнаруженные в ходе расследования уголовного дела или представленные участниками уголовного судопроизводства. Именно здесь и важно разрешить вопрос о том какую именно роль играют в уголовном процессе

Несмотря на то, что п.47 ст.5 УПК РФ прямо закрепляет, что следователь, прокурор, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель являются стороной обвинения. Если делать выводы только из данного положения закона, то единственной целью прокурора и следователя является раскрытие преступления и его доказывание. Однако даже сам уголовно-процессуальный закон содержит ряд противоречий, которые не позволяют делать столь безапелляционные выводы.

Так, п.31 ст.5 УПК РФ закрепляет, что прокурор - Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. При этом в ст.1 и ст.35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет, что прокурор участвует в процессах в целях защиты прав и интересов человека и гражданина. Следовательно, деятельность прокурора гораздо шире чем просто поддержание государственного обвинения.

Аналогичным образом можно рассмотреть и процессуальные функции следователя. В УПК РФ заложены коллизии по поводу регулирования процессуальных полномочий следователя. Так в п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь - это должностное лицо,

уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные законом. Однако ст.73 УПК РФ четко закрепляет, что следователь обязан доказывать, в том числе, обстоятельства, исключаяющие преступность и наказуемость деяния, а так же смягчающие наказание. Это так же следует и из закрепленной в Конституции РФ презумпции верховенства прав и свобод человека, обеспечение которой является обязанностью государственной машины.

Подобная же позиция неоднократно была озвучена и многими видными учеными. Так, например, по мнению А.Р. Белкина, государство таким образом «фактически самоустраняется от выполнения важной общественной функции защиты. Ныне же функция защиты, функция доказывания невиновности полностью перекалдывается на адвоката, который не является представителем государства и не уполномочен государством для установления судебной истины... Возможности и полномочия у адвоката в досудебном производстве ощутимо уступают таковым у следователя, так что говорить о состязательности сторон по-прежнему не приходится, и освобождение следователя от обязанности поиска истины по делу (с выполнением при необходимости и функции защиты) лишь усугубляет это неравенство» [3, с.39]

В.С. Шадрин еще в период действия «старого» УПК РСФСР ставил под сомнение тезис о выполнении следователем исключительно функции обвинения. По его мнению, судебное и предварительное следствие представляют собой исследование доказательств, необходимое для правильного разрешения уголовного дела, и предшествующее принятию судом решения исследование - составной и неотъемлемый элемент данной функции [4, с.101], что дает возможность полномочия следователя рассматривать как переданную ему государством функцию разрешения дела в пределах исследования деяний подозреваемого на стадии предварительного следствия. Данный вывод соответствует роли предварительного следствия в уголовном судопроизводстве при декларируемом верховенстве суда и обязанности государства обеспечить права человека и гражданина.

Следовательно, проведя сравнительный анализ и изучив мнения ученых относительно положений как советского, так и ныне действующего российского законодательства можно говорить о том, что следователь и прокурор не выполняют функции только стороны обвинения, поскольку следователь расследует факт, который только расценивается как содержащий признаки состава преступления. При этом следователь обязан расследовать полно, объективно и всесторонне, собирая как обвиняющие, так и оправдывающие доказательства, как отягчающие, так и смягчающие вину. Аналогично можно и говорить и о процессуальной функции прокурора, который не просто поддерживает обвинение но и защищает права всех участников процесса.

Список использованной литературы

1. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула, 2000.;
2. Ревина И.В. К вопросу о внутреннем убеждении адвоката при оказании юридической помощи по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1.;
3. Белкин А.Р. Новый УПК и проблемы доказывания // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2002.;
4. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4.

© В.А. Попов, 2015 г.

И.О. Попов
магистр 1 курса Юридического института НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Российская Федерация
Е.С. Шаталова
магистр 1 курса Юридического института НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство в Российской Федерации устанавливает, что граждане в суде имеют право вести свои дела лично или через представителя. Как известно, судебные представители – физические лица, которые на основании представленных им полномочий выступают в суде от имени доверителя с целью добиться для него наиболее благоприятного решения, а также для оказания в осуществления своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания суду содействия при осуществлении правосудия по гражданским делам [6, с.94]. В соответствии со статьей 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ), представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела[1]. Диспозиция данной статьи указывает нам на круг лиц, которые могут представлять интересы лиц в суде, а именно ведение дел адвокатами, как профессиональными представителями и просто судебным представителем, который может быть любое лицо, не имеющий статуса адвоката (а иногда даже и юридического образования). Также, ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) [2] гласит, что представителями могут выступать адвокаты, а также оказывающие юридическую помощь иные лица. Данная формулировка указывает нам, что законодатель еще при принятии данного нормативного акта направлял вектор развития закона в сторону передачи судебного представительства только адвокатам. Обратим внимание, что ранее в части 5 статьи 59 АПК РФ было закреплено, что представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Однако данная часть правовой нормы была признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в соответствии с чем, данная часть статьи была исключена. Так, в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. №15-П было указано, что представителями в судебном процессе (в частности в арбитражном и гражданском) могут быть адвокаты, а также иные лица, занимающийся частной практикой, не имеющих статуса адвоката [5].

В тоже время, несмотря на все выше указанное, возможность представительства в суде исключительно лицами, имеющим статуса адвоката в предстоящем будущем может оказаться возможным. Обратим внимание, что в целях улучшения, а также повышения уровня правовой помощи в настоящее время был поставлен вопрос о модернизации судебного представительства. Следует отметить, что в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации обсуждается проект нового Кодекса Гражданского судопроизводства Российской. Концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [6] (далее по тексту – «концепция нового ГПК»), объединяет положения действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации (далее по тексту – АПК РФ). Однако следует указать, что в «концепции нового ГПК» отсутствуют положения о введении «адвокатской монополии». Законодатель лишь предусматривает оформление полномочий представительства в суде, которые сейчас предусмотрены действующим АПК РФ [2]. В тоже время, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении программы Российской Федерации «Юстиция»[4], (далее по тексту – программа «Юстиция») федеральный орган исполнительной власти указывает нам в качестве одного направления юридической профессии – переход судебного представительства исключительно в компетенцию адвокатов. На основании данного положения, изменения в законопроект Кодекса гражданского судопроизводства, в отношении представлений интересов доверителей исключительно адвокатами возможен.

Разумеется, нельзя не согласится, что адвокат – это профессионал в сфере юриспруденции, в связи с чем считаем, что положение о введении так называемой «адвокатской монополии» не является неперспективной идеей. Однако, положения программы «Юстиция» гласит, что в России следует увеличить адвокатский корпус. Обратим внимание, что в связи с выполнением данного положения программы вероятно будет облегчена процедура получения статуса адвоката, или же просто в адвокатуру будут брать всех юристов, желающих получить данный статус с целью удовлетворения положений концепции. В России статус адвоката может получить любое дееспособное лицо, получившее высшее юридическое образование (опять же законодательством не регулируется – достаточно ли получение диплома бакалавра юриспруденции или же нужен диплом магистра юриспруденции), либо ученую степень по юридической специальности, стаж работы по юридической профессии не менее двух лет, либо прохождение стажировки в срок установленным законом. Считаем, что процедура получения статуса адвоката в Российской Федерации является довольно простой, по сравнению получением статуса адвоката в зарубежных стран (так например адвокатура Франции, Федеративной республики Германии, США). За рубежом предъявляет более весомые требования к адвокату. Так во Франции в соответствии с декретом 1972 года одним из условий получения статуса адвоката является получение диплома магистра права. Также, обратим внимание, что существуют категории три категории адвокатов, имеющих право выступать в суде: солиситоры, барристеры, и барристеры перед Советом [7, с. 137]. Так солиситоры имеют право представлять интересы в судах первой инстанции, барристеры – в апелляционных судах и наконец стороны в кассационном суде и Государственном совете должны быть представлены только адвокатами –барристерами перед Советом [8, с.403]. Сравнивая с российской адвокатурой, хотелось бы обратить внимание, что как только юрист получает статус адвоката – он имеет право представлять интересы доверителя на всех инстанциях, что по нашему мнению является не допустимым. Считаем, что юрист, получивший диплом о высшем юридическом образовании (диплом бакалавра юриспруденции), и имеющий опыт работы два года по юридической профессии является не достаточным, для представления интересов в суде апелляционной и кассационной инстанции. Разумеется, что юрист, сдавший квалификационный экзамен на получение статуса адвоката имеет определенные теоретические знания в сфере юриспруденции, однако он не имеет практического опыта введения дел в суде, из-за чего уровень оказания услуг «молодыми» адвокатами не является довольно высоким. А если еще в процессе осуществления и внедрения программы «Юстиция» квалификационный экзамен на получения статуса адвоката будет упрощен, то адвокатское удостоверение получат те же самые люди, которые сейчас же осуществляют судебное представительство не имеют статус адвоката. Таким образом, осуществляя программу «Юстиция», суть которой было переход к адвокатскому представительству как профессиональному представительству интересов доверителя в судах с целью повышения правовой грамотности приведет к снижению уровня профессионализма адвокатуры. В соответствии с чем, считаем возможным постановление вопроса о переходе к профессиональному судебному

представительству только с разрешением актуальных вопросов, которые сейчас стоят перед российской адвокатурой. В частности также считаем возможным анализ зарубежной практики получения статуса адвокатами, а именно рассмотрение опыта Франции и ФРГ. Считаем, что проведение реформ относительно российской адвокатуры на данный момент необходимы.

Список использованной литературы.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014 г.) // Российская газета. - 2002, 20 ноября.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.04.2015) // Российская газета. – 2002, 27 июля.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013 г.) // Российская газета. – 2002, 05 июня.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении программы Российской Федерации «Юстиция» // «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2158.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. №15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организации и граждан» // Российская газета. – 2004, 27 июля.

6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // www.consultant.ru

7. Ляхова А.И. Адвокатура в Российской Федерации. – Белгород, Издательство БелГУ, 2006. – 156 с.

8. Адвокатская деятельность и адвокатура в России / под ред. И.Л. Трунова. – М. Издательство Юрайт, 2011. – 527 с.

© И.О. Попов, Е.С. Шаталова, 2015

УДК 343

А.С. Соколова

ассистент кафедры уголовного права и процесса
Белгородского университета кооперации, экономики и права
г. Белгород, Российская Федерация

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В современных условиях осязаемый резонанс в обществе получили неосторожные преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Если еще несколько лет назад показатель удельного веса отмеченных преступлений в структуре всей преступности в сфере здравоохранения не превышал 10%, то в современных условиях этот показатель колеблется в пределах 20 - 25%, что не может оставаться за пределами криминологического внимания. При такой распространенности угроза стать

жертвой данных преступлений распространяется на любого человека, находящегося на территории нашей страны.[6]

Для правильного понимания уголовно-правовой сути исследуемого вида преступлений необходимо обозначить так называемую модель этого вида преступлений, а именно состав преступления.

Состав преступления - это совокупность обязательных объективных и субъективных признаков, установленных законом, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

В качестве объекта правонарушения в сфере здравоохранения выступают общественные отношения в сфере здравоохранения, подлежащие государственно-правовой защите. Объективная сторона представляет собой специфический способ совершения противоправного деяния, который связан непосредственно или косвенно с оказанием субъектом специального вида деятельности - оказанием медицинских услуг. Субъектом правонарушения выступает непременно специальный субъект, осуществляющий свою деятельность на основании специального разрешения (лицензии) и виновный в совершении правонарушения (медицинское учреждение). В качестве субъективной стороны выступает мотивация и специальная характеристика субъекта правонарушения. [7]

Уголовный кодекс РФ предусматривает ряд составов преступлений, за которые могут привлекаться к уголовной ответственности медицинские работники. [1]

В следственной и судебной практике действия медицинского работника, как правило, квалифицируются по ч. 2 ст. 109 УК РФ, когда некачественное оказание помощи больному и невыполнение требований нормативных правовых актов и иных документов, регламентирующих профессиональную деятельность медицинских работников, приводит к смерти человека. [5]

Также, ст. 124 УК РФ предусматривает ответственность за неоказание помощи больному.

При квалификации действий медицинского работника по ст. 124 УК РФ следует четко понимать, что неоказание медицинской помощи больному может выражаться только в форме бездействия. Если же субъект ненадлежащим образом оказал помощь больному, ответственность по ст. 124 УК РФ исключается, и действия виновного следует квалифицировать по другим статьям, регламентирующим ответственность за умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью.

Также медицинский работник может быть привлечен к уголовной ответственности и за причинение по неосторожности вреда здоровью или смерти при незаконном занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ).

Также возможно привлечение медицинских работников к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ — производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Если точнее, то действия медицинских работников могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ только в случае заключения договора на оказание медицинских услуг, когда характер работ и условия их выполнения устанавливаются непосредственно договором. Ответственность за предусмотренное преступление возможна лишь при условии доказанности не только самого факта выполнения работ или оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья пациента, а также сознание лицом, оказавшим эти услуги, характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности.

Однако, в настоящее время ни одной отраслью юридической науки не выработано определенных таких основополагающих понятий, как врачебная ошибка, дефект медицинской помощи и недостаток медицинской помощи. В связи с этим общественная опасность наступивших последствий в результате действий (бездействия) медицинских работников носит очевидный характер.

К дефектам медицинской помощи/нарушениям при оказании медицинской помощи отечественный законодатель относит следующие деяния:

- случаи нарушения врачебной этики и деонтологии работниками медицинской организации;

- невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и (или) стандартами медицинской помощи;

- выполнение непоказанных, неоправданных с клинической точки зрения, не регламентированных стандартами медицинской помощи мероприятий;

- преждевременное с клинической точки зрения прекращение проведения лечебных мероприятий при отсутствии клинического эффекта (кроме оформленных в установленном порядке случаев отказа от лечения);

- повторное обоснованное обращение застрахованного лица за медицинской помощью по поводу того же заболевания в течение 30 дней со дня завершения амбулаторного лечения и 90 дней со дня завершения лечения в стационаре, вследствие отсутствия положительной динамики в состоянии здоровья, подтвержденное проведенной целевой или плановой экспертизой (за исключением случаев этапного лечения);

- нарушение по вине медицинской организации преемственности в лечении (в т.ч. несвоевременный перевод пациента в медицинскую организацию более высокого уровня), приведшее к удлинению сроков лечения и (или) ухудшению состояния здоровья застрахованного лица;

- госпитализация застрахованного лица без медицинских показаний (необоснованная госпитализация), медицинская помощь которому могла быть предоставлена в установленном объеме в амбулаторно-поликлинических условиях, в условиях дневного стационара;

- госпитализация застрахованного лица, медицинская помощь которому должна быть оказана в стационаре другого профиля (непрофильная госпитализация), кроме случаев госпитализации по неотложным показаниям;

- необоснованное удлинение сроков лечения по вине медицинской организации, а также увеличение количества медицинских услуг, посещений, койко-дней, не связанное с проведением диагностических, лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в рамках стандартов медицинской помощи;

- повторное посещение врача одной и той же специальности в один день при оказании амбулаторной медицинской помощи, за исключением повторного посещения для определения показаний к госпитализации, операции, консультациям в других медицинских организациях;

- действие или бездействие медицинского персонала, обусловившее развитие нового заболевания застрахованного лица (развитие ятрогенного заболевания);

- необоснованное назначение лекарственной терапии; одновременное назначение лекарственных средств - синонимов, аналогов или антагонистов по фармакологическому действию и т.п., связанное с риском для здоровья пациента и/или приводящее к удорожанию лечения;

- невыполнение по вине медицинской организации обязательного патолого-анатомического вскрытия в соответствии с действующим законодательством, наличие расхождений клинического и патолого-анатомического диагнозов 2 - 3 категории.

Также требования к медицинским учреждениям предъявляются на начальной стадии осуществления ими медицинской деятельности в виде лицензионных требований, которым медицинские учреждения должны соответствовать в связи с необходимостью получения лицензии на медицинскую деятельность, т.к. согласно общим требованиям, изложенным в ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2], лицензированию подлежат следующие виды деятельности:

Лицензионные требования к медицинским учреждениям отечественный законодатель разделяет на два вида:

- лицензионные требования, которые предъявляются к соискателю лицензии на осуществление медицинской деятельности;

- лицензионные требования, которые предъявляются к лицензиату при осуществлении им медицинской деятельности;

Как мы видим из приведенного перечня, законодатель не делает различия между понятиями «дефект медицинской помощи» и «врачебная ошибка».

Таким образом, осуществляя предварительное следствие по уголовным делам, связанным с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей медицинскими работниками, следователь должен установить:

- факт допущения медицинскими работниками неправильных действий (бездействия), не соответствующих положениям медицинской науки и лечебной практики;

- наличие прямой причинной связи между этими упущениями и наступившими тяжкими последствиями;

- допущены ли указанные упущения по небрежности или легкомыслию медицинских работников.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – Ст. 2954.

2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

4. Багмет А.М., Черкасова Л.И. Профессиональные ошибки и дефекты при оказании медицинской помощи детям: уголовно-правовая оценка // Российский следователь. – 2015. – № 1. – С. 15 - 17.

5. Багмет А.М., Черкасова Л.И. Составы преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Юридический мир. – 2014. – № 12. – С. 56-58.

6. Габай П.Г. К вопросу о детерминации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 25-29.

7. Куранов В.Г. Классификация правонарушений в сфере оказания медицинской помощи // Мировой судья. – 2014. – № 12. – С. 26 - 32.

© А.С. Соколова, 2015

УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ ТОВАРИЩЕСТВАМИ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С проблемой управления общим имуществом многоквартирного дома сталкиваются все без исключения собственники жилых и нежилых помещений, расположенных в таких домах. Решение об избрании конкретного способа управления должно приниматься, исходя из интересов как всего коллектива собственников квартир, так и каждого домовладельца в отдельности. Кроме того, оно должно соответствовать положениям действующего законодательства, которое, однако, на сегодняшний день содержит ряд пробелов и неточностей, создающих препятствия в достижении баланса интересов сторон возникающих правоотношений. Указанный фактор свидетельствует о необходимости совершенствования нормативных правовых актов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которые послужат основой для решения обозначенной проблемы и создания условий для качественного и прозрачного управления многоквартирными домами.

Многоквартирный дом может быть рассмотрен как техническая система, в состав которой входят жилые и нежилые помещения; совокупность домовладельцев представляет собой социальную систему, в рамках которой осуществляется управление многоквартирным домом. В силу того, что каждая система многоквартирного дома является уникальной, к ее управлению также необходим индивидуальный подход. По этой причине законодательно предусмотрено разнообразие вариантов управления: непосредственное управление собственниками помещений; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом, или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией (ст. 161 ЖК РФ). В 2014 году в положения действующего законодательства в рассматриваемой сфере было внесено ряд изменений. Большинство из них коснулось такого способа управления, как управление товариществом собственников жилья (далее по тексту — ТСЖ, товарищество) либо жилищным кооперативом. Дадим в рамках настоящего исследования его общую характеристику с учетом последних изменений и дополнений в нормативные правовые акты в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Основной акцент нами будет сделан на правовую регламентацию организации управления многоквартирным домом ТСЖ.

Управление многоквартирным домом, осуществляемое ТСЖ, направлено на достижение соблюдения общих интересов домовладельцев, поскольку в данном случае достигается постоянство хозяйственных связей, предполагающее соблюдение прав и обязанностей по договорам одними и теми же юридическими лицами, независимо от смены состава домовладельцев — членов товарищества.

В случае избрания в качестве способа управления ТСЖ, наряду с принятием решения о выборе данного способа, необходимо решение о его создании. Решение будет считаться принятым только в случае, если за него проголосовали домовладельцы, обладающие более, чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 3 ст. 135, ч. 1 ст. 136 ЖК РФ). В качестве

сравнения отметим, что для жилищных кооперативов на законодательном уровне закреплены иные требования: количество его членов не может быть менее пяти, но не должно превышать количество жилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме. Решение собрания учредителей об организации жилищного кооператива и об утверждении его устава считается принятым при условии, если за это решение проголосовали лица, желающие вступить в жилищный кооператив (учредители) (ст. 112 ЖК РФ). Из приведенной нормы следует, что при создании жилищного кооператива законодателем установлены более лояльные требования к количеству собственников помещений, участвующих в учредительном собрании. Полагаем, такая дифференциация в подходах законодателя к определению порядка образования сравнимых юридических лиц не может считаться оправданной. Анализ представленной редакции рассматриваемых норм ГК РФ позволяет нам говорить о том, что законодатель, путем закрепления более простого порядка создания жилищного кооператива, рассматривает его как более предпочтительный по сравнению с ТСЖ. Вместе с тем, однако, в этом случае могут быть нарушены права 95 % собственников помещений, в силу различных причин не принявших участие в учредительном собрании кооператива. В целях создания равных условий для организации жилищного кооператива и ТСЖ, что будет способствовать соблюдению права собственника на выбор способа управления многоквартирным домом, полагаем целесообразным установить на законодательном уровне одинаковые требования к числу учредителей обоих юридических лиц — пятьдесят процентов от общего количества будущих членов организации, но не менее пяти.

В 2014 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] были внесены изменения: введена новая организационно-правовая форма юридического лица — товарищество собственников недвижимости (далее по тексту — ТСН) [2]. ТСН признается добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в многоквартирном доме, или в нескольких зданиях, жилых домов, дачных домов, садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и т.п.), созданное ими для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законами (ст. 123.12 ГК РФ).

По нашему мнению, целью законодателя было устранение противоречий в правовом статусе собственников жилых и нежилых помещений, расположенных в многоквартирных домах. Внесением отмеченного изменения, во-первых, было достигнуто единство в терминологическом аппарате, разночтения в связи с которым возникали в процессе участия собственника нежилого помещения в управлении многоквартирным домом. Во-вторых, новая организационно-правовая форма юридического лица, осуществляющего управление многоквартирными домами, предполагает равенство в правах и обязанностях собственников объектов недвижимости обеих указанных категорий.

Статьей 50 ГК РФ ТСН отнесено к числу некоммерческих юридических лиц. Это означает, что целью его создания не является извлечение прибыли. При этом, некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (ч. 4 ст. 50 ГК РФ).

Ч. 3 ст. 50 ГК РФ устанавливает, что товарищества собственников жилья, в числе иных, относятся к товариществам собственников недвижимости. Анализ приведенной законодателем формулировки позволяет нам говорить о том, что ТСЖ рассматривается им как вид юридического лица, создаваемый в организационно-правовой форме ТСН.

За внесением изменений в гражданское законодательство, однако, не последовали соответствующие изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации (далее — ЖК РФ) [3]. В связи с чем, в процессе правоприменительной практики могут возникнуть проблемы, связанные с определением норм, в соответствии с которыми должна осуществляться правовая регламентация деятельности ТСЖ. Для решения указанной проблемы следует обратиться к положениям ГК РФ, согласно п. 6 ст. 50 которого, к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, правила ГК РФ не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное. При этом, в соответствии с п. 2 ст. 291 ГК РФ ТСЖ является некоммерческой организацией, создаваемой и действующей в соответствии с законом о товариществах собственников жилья. В настоящее время таким законом является ЖК РФ. Таким образом, в ГК РФ законодателем четко определено, что создание и осуществление деятельности ТСЖ должно осуществляться, прежде всего, в соответствии с ЖК РФ.

Положениями Закона № 99-ФЗ не предусмотрено требование об обязательной перерегистрации ТСЖ, созданных до его вступления в силу, в ТСН: наименование ТСЖ, а также содержание его учредительных документов могут быть приведены в соответствие с главой 4 ГК РФ при первом изменении учредительных документов таких ТСЖ. При этом учредительные документы ТСЖ действуют в части, которая не вступает в противоречие с нормами указанной главы ГК РФ [4].

Ч. 1 ст. 136 ЖК РФ допускает создание собственниками помещений в одном многоквартирном доме только одного ТСЖ. Правило о том, что управление многоквартирным домом может осуществляться только одной управляющей организацией закреплено в ч. 9 ст. 161 ЖК РФ. Вместе с тем, в процессе жизнедеятельности дома может возникнуть ситуация, когда принимается решение о создании на базе одного многоквартирного дома еще одного ТСЖ.

С одной стороны, такое решение может быть рассмотрено в качестве уточнения домовладельцами порядка управления многоквартирным домом, при котором сохраняется способ управления многоквартирным домом с заменой юридического лица, осуществляющего непосредственное управление. С другой стороны, принятое решение не может являться одновременно решением о ликвидации первого ТСЖ. Кроме того, применение данной трактовки может существенно нарушить права контрагентов по договорам, заключенным с ТСЖ.

В ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5] не содержится основания для отказа в регистрации ТСЖ, сформулированного как наличие на территории многоквартирного дома, зарегистрированного ранее ТСЖ.

В регистрации второго ТСЖ на территории одного многоквартирного дома регистрирующий орган [6] вправе предъявить иск о его ликвидации (государственную регистрацию ТСЖ осуществляют органы Министерства юстиции Российской Федерации). Если будет доказано, что при создании второго ТСЖ грубо нарушен закон, и данное нарушение носит неустранимый характер, такой иск подлежит удовлетворению (п. 2 ст. 25 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», п. 1) ч. 3 ст. 61 ГК РФ). Ликвидация ТСЖ по иску домовладельцев невозможна. По нашему мнению, требования домовладельцев о признании недействительной регистрации ТСЖ должны подлежать удовлетворению, если решение о его создании было принято без учета их воли, в отсутствие необходимого кворума.

Сказанное позволяет нам сделать вывод о наличии пробела в действующем законодательстве, поскольку оно не позволяет признать недействительной регистрацию ТСЖ, созданного на базе многоквартирного дома, в котором ТСЖ уже создан. Кроме того, формально наличие одного ТСЖ не может послужить основанием для отказа в государственной регистрации второго. Таким образом, данная государственная регистрация признается законной.

Указанный пробел приводит к возникновению ситуации, при которой регистрирующий орган не имеет оснований отказать в регистрации второго ТСЖ. В связи с чем может быть сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство. Полагаем целесообразным в качестве варианта решения обозначенной проблемы присоединиться к предложению С.В. Стрембелева, суть которого сводится к следующему: допустить возможность признания в судебном порядке недействительной государственной регистрации ТСЖ, созданных на базе многоквартирного дома, где уже имела аналогичная управляющая организация [7, 21-22].

В силу возникновения неопределенности в отношении того, в какое ТСЖ домовладельцы должны вносить плату за содержание и ремонт общего имущества, наличие двух ТСЖ на базе одного многоквартирного дома может сделать управление таким домом затруднительным или даже невозможным [7, 22].

При этом, остается не ясной судьба договоров с третьими лицами, заключенных как первым, так и вторым ТСЖ. Факт того, что ТСЖ является второй по счету управляющей организацией в одном доме, не может оказывать какое-либо влияние на действительность заключенных данным ТСЖ договоров.

Договор — это наиболее распространенный вид сделок. Таким образом, к договорам применимы правила о двух- и многосторонних сделках. Гражданским кодексом определены следующие случаи признания сделок недействительными. В частности, недействительны сделки, совершенные юридическим лицом, если они противоречат целям его деятельности; совершенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления; совершенные представителем или органом юридического лица с нарушением условий осуществления полномочий или интересов юридического лица; совершенные под влиянием существенного заблуждения, а также насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Изложенное позволяет прийти к выводу об отсутствии оснований для недействительности договоров с третьими лицами, заключенных как первым, так и вторым ТСЖ. Данные договоры могут быть прекращены в связи с ликвидацией ТСЖ, которое было изначально создано незаконно или которое стало нелегитимным в связи с выходом из него членов (ст. 419 ГК РФ).

Изложенное позволяет нам резюмировать следующее. В случае избрания собственниками помещений ТСЖ или жилищного кооператива как формы управления, достигается постоянство хозяйственных связей, предполагающее соблюдение прав и обязанностей по договорам одними и теми же юридическими лицами, независимо от смены состава домовладельцев.

В целях создания равных условий для организации жилищного кооператива и ТСЖ, что будет способствовать соблюдению права собственника на выбор способа управления многоквартирным домом, полагаем целесообразным установить на законодательном уровне одинаковые требования к числу учредителей обоих юридических лиц — пятьдесят процентов от общего количества будущих членов организации, но не менее пяти.

Анализ последних изменений в ГК РФ позволяет нам говорить о том, что ТСЖ рассматривается законодателем как вид юридического лица, создаваемый в организационно-правовой форме ТСН. В целях исключения возникающих на практике разночтений, предлагается предусмотреть на законодательном уровне самостоятельное основание для отказа в государственной регистрации ТСЖ — наличие на базе многоквартирного дома зарегистрированного ТСЖ. В данном случае будет достигнуто единство в правовом регулировании процедуры создания ТСЖ нормами жилищного законодательства и законодательства в сфере государственной регистрации юридических лиц.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ — Часть 1 // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 12.05.2014. — № 19. — Ст. 2304.
3. Жилищный кодекс РФ (ЖК РФ) от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. — 12.01.2005. — № 1.
4. <Письмо> Минстроя России от 10.04.2015 г. № 10407-АЧ/04 «Об отдельных вопросах, возникающих в связи с регистрацией товариществ собственников жилья» (вместе с «Информацией по вопросу деятельности товариществ собственников жилья») // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 30.03.2015 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2014 г.) // Российская газета. — 10.08.2001. — № 153-154.
6. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 20. — Ст. 2290 (п. 4).
7. Стрембелев, С.В. Управление общим имуществом многоквартирного дома: коммерческо-правовой аспект: автореф. дис. кан. юрид. наук: 12.00.03. / Сергей Викторович Стрембелев. — СПб., 2009. — 33 с.

© П.В. Федосеев, 2015

УДК 347.254

П.В. Федосеев

Студент магистратуры юридического факультета

РПА Минюста России

Г. Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Право человека на достойные условия проживания признается большинством государств в качестве неотъемлемого права человека и гражданина [1]. Не является исключением и Российская Федерация, в законодательстве которой указанное право закреплено на уровне

Основного закона страны [2]. Следует обратить внимание на то, что современная организация жилищных условий тяготеет к проживанию граждан не в индивидуальных домостроениях, а в многоквартирных домах, от правильного управления которыми напрямую зависит обеспечение достойных условий для жизни. Указанный фактор свидетельствует об особой актуальности рассмотрения вопросов, связанных с обеспечением достойных условий проживания, которое не возможно без эффективного правового регулирования управления многоквартирными домами.

Жилищным кодексом РФ [3] (далее по тексту — ЖК РФ) на собственников помещений возложена обязанность выбрать один из закрепленных в его положениях способов управления многоквартирным домом. В числе таковых законодателем определены: непосредственное управление собственниками помещений; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией (ст. 161 ЖК РФ). Сужая круг вопросов, составляющих предмет настоящего исследования, отметим, что нами будет рассмотрено управление многоквартирными домами управляющей организацией.

Анализ положений ЖК РФ позволяет нам говорить о том, что в термин «управляющая организация» может вкладываться разный смысл. Во-первых, под ним может пониматься сторона в договоре управления многоквартирным домом, в качестве которой может выступать товарищество собственников жилья (далее по тексту — ТСЖ) или жилищный кооператив. Таким образом, ЖК РФ упоминает об управляющей организации как о собирательном понятии, которое включает в себя лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами (ч. 4 ст. 155 ЖК РФ). Целью законодателя при формулировании этой нормы было закрепить положение, согласно которому и собственники, и наниматели помещений вносят платежи в одну и ту же организацию, в качестве которой может выступать управляющая организация, а также и ТСЖ, и жилищный кооператив (иной специализированный потребительский кооператив).

Во-вторых, управляющая организация может быть обозначена как организация, с которой ТСЖ или жилищным кооперативом заключен договор на выполнение работ по ремонту и содержанию общего имущества и предоставлению коммунальных услуг. В данном случае заключается договор управления многоквартирным домом, сторонами которого выступают управляющая организация и собственники помещений в многоквартирном доме, органы управления ТСЖ либо жилищного кооператива, а также, в случаях, предусмотренных законом, застройщик (ч. 2 ст. 162 ЖК РФ). Если выбран такой способ управления, как управление ТСЖ или жилищным кооперативом, данные юридические лица могут не заключать договор управления и выполнять соответствующие работы самостоятельно.

В-третьих, управляющая организация может рассматриваться как юридическое лицо, которое, в случае избрания собственниками помещений способа управления многоквартирным домом, предусмотренного п. 3) ч. 2 ст. 161 ЖК РФ, осуществляет функции по управлению указанным объектом недвижимости.

Деятельность управляющей организации может быть охарактеризована как предпринимательская, суть легального определения которой сводится к следующему: осуществляемая на свой риск, самостоятельная деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке в качестве предпринимателей (п. 1 ст. 2 ГК РФ) [4, 8].

Разными авторами, при этом, делаются попытки дать научное определение предпринимательской деятельности. По нашему мнению, однако, большинство

предлагаемых определений дублирует легальное, поскольку в основе содержит все установленные законодательством признаки рассматриваемой правовой категории. К примеру, В.С. Белых предлагается под рассматриваемым термином понимать совокупность целенаправленных, систематических действий, которые совершаются самостоятельно, на свой риск предпринимателем, в целях удовлетворения потребностей потребителей и общества, и получения систематической прибыли посредством создания и ведения собственного бизнеса [5,14]. А.А. Крупанин определяет, что это самостоятельная деятельность граждан, осуществляемая по собственной инициативе и направленная на получение прибыли [6, 105]. С точки зрения А.И. Семененко, предпринимательской является производственно-коммерческая деятельность, организуемая на основе экономической, юридически узаконенной свободы, частной инициативы и предприимчивости [7, 163]. А.В. Бусыгин говорит о предпринимательстве, как о форме деловой активности, основанной на риске и инновационном подходе к системе существующих экономических (хозяйственных) связей, при которой производство и поставка на рынок товаров ориентированы на получение предпринимательского дохода (прибыли) [8, 324].

Указанное позволяет сделать вывод о том, что основной целью деятельности управляющей организации является извлечение прибыли. При этом, если в качестве управляющей организации выступает ТСЖ или жилищный кооператив, которые отнесены гражданским законодательством к категории некоммерческих юридических лиц, деятельность, приносящая доход, должна осуществляться только в уставных целях. Прибыль, полученная от осуществляемой некоммерческим юридическим лицом предпринимательской деятельности, может быть израсходована только на уставные цели.

Вопрос о выборе способа управления многоквартирным домом решается на общем собрании собственников помещений, расположенных в таком доме. По смыслу ч. 1 ст. 162 ЖК РФ в решении общего собрания о выборе способа управления многоквартирным домом должна быть указана конкретная организация, которая будет управлять многоквартирным домом. Кроме того, в решении определяются условия договоров управления, которые должны быть одинаковы для всех домовладельцев (ч. 4 ст. 162 ЖК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 161 ЖК РФ решения общего собрания домовладельцев, в том числе и о выборе способа управления многоквартирным домом, являются обязательными для всех домовладельцев, при этом, ни ЖК РФ, ни иной закон не содержат норм, обязывающих домовладельцев заключать договоры с управляющей организацией. Следовательно, можно сделать вывод о том, что для домовладельцев заключение договора с управляющей организацией не является обязательным. С другой стороны, если управляющая организация выбрана органом местного самоуправления, то домовладельцы обязаны заключить с ней договоры управления многоквартирным домом на условиях, сообщенных органом местного самоуправления (ч.ч. 4, 5 ст. 161 ЖК РФ, ст. 445 ГК РФ). Обязательным заключение договора управления становится и для управляющей организации, что может быть обусловлено тем, что такой договор относится к числу публичных [9, 25].

Публичный договор как элемент договорного права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих договорные правоотношения, возникающие, как правило, там, где существует экономическое превалирование одной из сторон, требующее установления дополнительных правовых гарантий для потребителя. Так, устанавливая особые правила для публичных договоров, не исключая и правила, связанные со спецификой их заключения, законодатель гарантирует повышенную защиту для некоторых

участников гражданского оборота. Разумеется, такие лица признаются объективно экономически более слабой стороной в договоре. В качестве лица, для которого установлены специфические более жесткие правила, чем обычно применяемые (не свобода, а обязанность заключить договор) выступает коммерческая организация, которая по характеру своей деятельности должна заключить договор на одинаковых, не ущемляющих слабую сторону условиях. Конструкция публичного договора призвана защитить потребителя от дискриминации по отношению к другим аналогичным потребителям одной и той же коммерческой организации [10, 18-19].

Отсутствие у домовладельцев обязанности заключить на основании принятого ими же решения договор с управляющей организацией затрудняет осуществление последней предпринимательской деятельности по эксплуатации и обслуживанию многоквартирных домов, поскольку только при наличии соответствующего договора с каждым домовладельцем управляющая организация получает действительные договорные средства по взысканию платы за управление общим имуществом в полном объеме, а значит, и по формированию финансовых ресурсов, необходимых для управления общим имуществом многоквартирного дома.

До момента заключения домовладельцем договора соответствующие платежи могут быть взысканы с него при условии, что управляющая организация докажет размер неосновательного обогащения соответствующего домовладельца или размер расходов и иного реального ущерба, понесенного управляющей организацией в связи с управлением общим имуществом, если имеются основания для применения норм о действиях в чужом интересе без поручения (ст. 984 ГК РФ).

При буквальном толковании ч. 5 ст. 161 ЖК РФ можно сделать вывод, что, если управляющая организация выбрана органом местного самоуправления, то с домовладельцами заключается один на всех договор. В то же время, в соответствии с ч. 1 ст. 162 ЖК РФ, договоры управления должны заключаться отдельно с каждым домовладельцем. При этом собственники помещений в данном доме, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме, выступают в качестве одной стороны заключаемого договора. Домовладельцы, с которыми заключены соответствующие договоры, вносят коммунальные платежи в соответствии с их условиями; остальные обязаны возмещать суммы неосновательного обогащения управляющей организации.

Положения ЖК РФ о том, что с каждым домовладельцем заключается отдельный договор управления, плохо сочетаются с ч. 10 ст. 162 ЖК РФ, в соответствии с которой управляющая организация за тридцать дней до прекращения договора управления многоквартирным домом обязана передать техническую документацию на многоквартирный дом вновь выбранной управляющей организации, ТСЖ, жилищному кооперативу или домовладельцу. В данной ситуации актуальность приобретает вопрос, необходимо ли управляющей организации возвращать техническую документацию на многоквартирный дом в случае расторжения договоров с несколькими домовладельцами. Мы полагаем, что осуществлять возврат технической документации не требуется, поскольку в качестве стороны заключаемого договора выступают собственники помещений, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме. Таким образом, расторжение договора с несколькими собственниками помещений не влечет за собой расторжение договора в целом. Ставить вопрос о расторжении договора можно в случае, когда количество собственников помещений, расположенных в многоквартирном доме, с которыми заключен договор управления, станет менее пятидесяти процентов. Полагаем,

законодательно может быть рекомендовано регламентировать данную ситуацию на уровне центрального кодифицированного акта в рассматриваемой сфере, определив алгоритм действий, обязательных к осуществлению как со стороны управляющей организации, так и домовладельцев.

В целом следует отметить, что действующая редакция положений ЖК РФ, касающихся управления многоквартирными домами, оставляет возможность для совершенствования правового регулирования в этой сфере. Представляется, что такое совершенствование должно идти по пути вовлечения в договорные правоотношения с организациями, оказывающими коммунальные услуги и обеспечивающими содержание и ремонт общего имущества, всех без исключения домовладельцев. По этой причине, полагаем, на законодательном уровне следует закрепить норму, в силу которой, в случае выбора рассматриваемого способа управления многоквартирным домом на основании решения общего собрания домовладельцев, каждый домовладелец будет обязан заключить с управляющей организацией договор управления на условиях, утвержденных решением общего собрания.

Изложенное позволяет нам прийти к следующим выводам. Термин «управляющая организация» понимается законодателем в трех разных аспектах: как сторона в договоре управления многоквартирным домом; как организация, с которой ТСЖ или жилищным кооперативом заключен договор на выполнение работ по ремонту и содержанию общего имущества и предоставлению коммунальных услуг; как юридическое лицо, осуществляющее функции по управлению. Деятельность управляющей организации является предпринимательской, что предполагает ряд особенностей в случае, если в качестве такой организации выступает ТСЖ или жилищный кооператив, которые ГК РФ отнесены к числу некоммерческих.

Нередкой является ситуация, когда договоры с выбранной управляющей организацией заключаются не всеми домовладельцами. В этом случае положения Гражданского и Жилищного кодексов, если их толковать буквально, не позволяют понудить домовладельца к заключению договора с управляющей организацией даже тогда, когда общим собранием домовладельцев принято решение о выборе соответствующего способа управления многоквартирным домом, и данным решением утверждены условия договоров между домовладельцами и управляющей организацией. Описанная ситуация приводит к возникновению ряда сложностей в процессе правоприменительной практики, избежать которых можно путем совершенствования норм действующего законодательства.

Список использованной литературы:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — №17(1831) (п. 1 ст. 11).
2. Ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 14.04.2014. — № 15. — Ст. 1691.
3. Жилищный кодекс РФ (ЖК РФ) от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. — 12.01.2005. — № 1.
4. Беляева, О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие / О.А. Беляева; Под ред. Ляндреса В.Б. — М., Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. — 271 с.

5. Белых, В.С. Предпринимательское право России: Учебник / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев, С.И. Виниченко и др.; Отв. ред. В.С. Белых. — М.: Проспект, 2009. — 656 с.
6. Крупанин, А.А. Основы предпринимательства: Учебно-практическое пособие / А.А. Крупанин. — СПб.: СПбГИЭУ, 1992. — 177 с.
7. Семененко, А.И. Предпринимательская логистика / А.И. Семененко. — СПб.: Политехника, 1997. — 349 с.
8. Бусыгин, А.В. Предпринимательство: Учебник / А.В. Бусыгин. — М.: Дело, 1999. — 640 с.
9. Стрембелев, С.В. Управление общим имуществом многоквартирного дома: коммерческо-правовой аспект: автореф. дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.03. / Сергей Викторович Стрембелев. — СПб., 2009. — 33 с.
10. Нурмагамбетов, А.А. Реализация принципа свободы договора в гражданском праве Республики Казахстан: автореф. дис. кан. юрид. наук: 12.00.03. / Ануар Аманжолович Нурмагамбетов. — Астана, 2009. — 29 с.

© П.В. Федосеев, 2015

УДК 342.7

О.И.Шубина

доцент кафедры общепрофессиональных дисциплин
Филиала ФГА ОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет» в г. Кемерово
Г. Кемерово, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Правовое воспитание имеет целью развития правового сознания человека и правовой культуры общества в целом, тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает и воспитательный эффект. Различие можно провести условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие в свою очередь очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, но провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях. По этой причине основной упор в деле повышения правовой культуры общества должен быть сделан на правовое обучение, информирование населения о существующих юридических предписаниях.

Вуз принимает на себя ответственность за воспитание граждан, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью, чувством долга. Тем более важно обучать этому будущих юристов-профессионалов, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества и государства, т. е. в защите слабого от сильного, что является одним из центральных постулатов общемировой, общечеловеческой морали, нравственности и культуры в целом [1, с.396].

Правильное воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. Обычно говорят о правовом воспитании в широком и узком смысле. В первом случае речь идет, скорее о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц - представителей государственного аппарата в правовой сфере. Правовое воспитание в узком смысле отличается своей целенаправленностью на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом. Важным условием концептуального осмысления правового воспитания является его эффективность. Здесь необходимо обратить внимание на соотношение результата правового воспитания и его целей, которые направлены на его достижение. Именно цель и результат являются структурообразующими элементами понятия эффективности правового воспитания. Понятие «эффективность» определяется как результат, следствие каких-либо причин, действий. Можно выделить две формы эффективности правового воспитания: духовную и поведенческую. Показателями эффективности может быть степень достижения целей, время, затраченное на получение результата, объем организационных и материальных издержек, умения граждан применять знания. В качестве основных критериев эффективности правового воспитания ученые выделили следующие:

- а) знание права, познавательная-правовая активность;
- б) правовая убежденность, чувство законности;
- г) правомерность поведения;
- д) социально-правовая активность.

Все они связаны с реализацией целей правового воспитания и являются логическим следствием целедостижения, важными элементами и проявлениями правового сознания. При этом первые два критерия связаны с духовной формой эффективности, а последние определены поведенческой, т.е. практической.

А.А.Кваша определяет правовое воспитание через его составные элементы: «правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Отсюда необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность соблюдать закон»[2,с.18]

К.В.Науменкова определяет правовое воспитание, как систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры.[4]

Н.И.Матузова и А.В.Малько понимают под правовым воспитанием целенаправленную деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм.[3,с.623].

Есть еще ряд определений правового воспитания, но все они сводятся к необходимости формирования в человеке правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры.

Анализируя вышесказанное, можно сказать: правовое воспитание есть формирование уважительного отношения к закону, видение закона большой социальной ценностью,

развитие чувства ответственности, непримиримости к произволу, коррупции и т.д. неразрывно связано, и реализуется через правовое образование - непосредственное получение знаний. Воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает, воспитательный эффект. Правовое обучение - это «способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания»

Целью правового обучения является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитии правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения. Концепцией модернизации образования право отнесено к числу приоритетных дисциплин, обеспечивающих социализацию обучающихся, формирующих основы правовой компетентности, необходимой для жизни в современном обществе. Однако правовое воспитание нельзя сводить только к правовой информированности. Это сложный процесс, связанный с осознанием прав и свобод человека и гражданина, положений основных действующих законов. Важно ознакомление граждан с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности личности, а, следовательно, и уровень правовой культуры, находится на высоком уровне, создание и специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей, превращение их в личные убеждения и внутренний ориентир поведения. Правовое воспитание включает в себя следующие составные части:

- субъекты воспитания (органы, организации, специально уполномоченные государством лица, которые осуществляют правовоспитательную деятельность);
- объекты воспитания (воспитываемые отдельные граждане или группы населения);
- совокупность правовоспитательных мероприятий, осуществляемых в определенных формах с использованием специальных правовых средств и методов.

Система правового воспитания охватывает, с одной стороны, различные категории воспитываемых граждан, с другой – деятельность государственных органов по осуществлению правовоспитательной функции[5, с.47].

В механизме правового воспитания представляется возможным выделить следующую последовательную цепь звеньев:

- 1) общественное правовое сознание;
- 2) систему норм права;
- 3) формы и средства правового воспитания;
- 4) правосознание воспитуемых, которое необходимо обогатить идеями, содержащимися в правосознании общественном.

Взятая в систему, совокупность всех четырех элементов придает правовоспитательному механизму устойчивый, стабильный и в то же время чрезвычайно гибкий и глубоко динамичный характер. Любая форма правового воспитания выступает как внешнее выражение, оформление право-воспитательного воздействия, его определенная внешняя организация, а правовоспитательное средство представляет собой канал, источник правовой информации, с помощью которого осуществляется правовое воспитание. Важным элементом механизма правового воспитания выступают разнообразные методы правовоспитательной работы - приемы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов в целях воздействия на сознание и поведение личности в интересах правопорядка. [6,с.18]

Исходя из этого, правовое воспитание следует сосредоточить на формировании в правосознании обучающегося такой совокупности, которая включает: и знание системы

основных правовых предписаний, правильное понимание и уяснение их содержания и значения; глубокое внутреннее уважение к праву, законам, законности и правопорядку; умение самостоятельно применять правовые знания на практике, согласовывать повседневное поведение и личное отношение к реальной действительности, свою практическую деятельность, привычку поведения в точном соответствии с полученными правовыми знаниями.

Таким образом, правовое воспитание - сложная и многоаспектная целенаправленная деятельность, формы, средства и методы правового воспитания выступают организационным и методологическим механизмом, с помощью которого субъекты правового воспитания воздействуют на общественное и индивидуальное сознание, помогая им воспринять правовые принципы и нормы. Формирование правовой активности путем правовоспитательной деятельности - значит воспитывать человека в духе инициативы, сознательного, творческого отношения к порученному делу, вырабатывать стремление к неукоснительному соблюдению норм права, нравственности и морали. В результате правового воспитания у гражданина формируются правовые потребности, установки, ценностные ориентации, которые в значительной мере предопределяют выбор соответствующих правовых действий и поступков.

Список использованной литературы:

1. Бляхман Б. Я. Теория государства и права: Учебное пособие Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012
2. Кваша А.А. Правовые установки граждан /Дис. канд. юрид. наук: Волгоград,2002
3. Матузова Н.И. Теория государства и права/ курс лекций / под ред. А.В.Малько. М.: Юристъ, 2001
4. Наumenкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков / К.В. Наumenкова. – Режим доступа: <http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/2004/kon22.03/sek1/13.htm> (дата обращения 04.09.2015г.)
5. Почтарь Т.М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики / Диссканд. юрид. наук. М. 2001
6. Скаун О.Ф. Теория государства и права. Харьков: Консум. 2000.

© О.И.Шубина, 2015

УДК 347.61

К.И.Юрова, к.и.н.

Директор юридического департамента ООО «УК «Орион»,
доцент кафедры государственного права
Международного инновационного университета,
г.Сочи, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ РОССИИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Одним из факторов, препятствующих росту сиротства в России, является совершенствование нормативно-правовой базы отношений по выявлению и устройству в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

В последнее десятилетие очень много российских детей были взяты на усыновление иностранными гражданами, и, хотя СК РФ даёт чёткое перечисление вопросов, связанных с применением российского законодательства к иностранным гражданам или лицам без гражданства, это не делает возникающие при этом проблемы простыми в решении.

Но приоритет установления усыновления отдаётся российским гражданам, орган опеки и попечительства должен доказать, что им предпринимались попытки устроить ребенка в российскую семью. Причем речь идет не обязательно об усыновлении. По российскому законодательству любая форма устройства ребенка в семью на территории России является более приоритетной, чем иностранное усыновление. Суд также выясняет, по каким причинам, российские граждане отказались от принятия ребенка в семью. В целях всестороннего анализа обстоятельств, суд даже может вызвать в судебное заседание тех российских граждан, которые знакомились с материалами о ребенке, но по каким-то причинам отказались от его усыновления. Это делается для того, чтобы исключить возможную коррупционную составляющую по таким делам. Поскольку часто приходится сталкиваться с такими случаями, когда чиновники органов опеки сообщают потенциальным усыновителям из России заведомо ложную информацию о ребенке.

СМИ также весьма охотно освещают события, связанные с насилием над усыновленными россиянами за рубежом. При этом не уделяется внимание проблемам усыновления внутри самой России. Но не только СМИ «грешит» подобной избирательностью. Уполномоченные при президенте РФ, а также некоторые политические деятели весьма остро реагируют на жестокое обращение с детьми за рубежом, при этом забывая о детях в собственной стране, которые тоже подвергаются насильственным действиям и даже в большем количестве, чем русские дети за рубежом, что связано с халатностью соответствующих органов, которые должны непрерывно наблюдать и контролировать процесс воспитания усыновлённых (приёмных, опекаемых) детей, а также с коррупцией соответствующих инстанций.

В целом, в России много говорится о проблеме усыновления российских детей иностранными гражданами, на которую существуют, как минимум, две противоположные точки зрения. Некоторые эксперты считают, что Россия стала страной экспорта детей, государство не может контролировать их положение за границей, следует запретить усыновления российских детей иностранцами. Другая группа экспертов не только не видит в международных усыновлениях проблем, но, напротив, считает, что иностранцы усыновляют больных детей, обеспечивая им возможность лечения, а проблема жестокого отношения к российским детям излишне преувеличена прессой.

Одним словом, вокруг данной проблемы остается масса открытых вопросов. Например, сторонники либерализации подхода к международным усыновлениям приводят такие аргументы: в России огромное количество беспризорных детей, которых просто некому усыновлять, в том числе из-за нестабильной социальной ситуации в стране, условия, которые предъявляются к иностранным усыновителям, достаточно жесткие и обеспечивают безопасность детей. Например, согласно законодательству Южной Кореи запрещено усыновлять детей одиноким людям, оба родителя должны быть в возрасте 25-45 лет; в Китае разрешают усыновление лицам в возрасте от 30-50 лет, состоящим в браке и разведившимся до этого не более 2 раз, из списка возможных усыновителей даже исключены люди с избыточным весом, а также лица, регулярно принимающие антидепрессанты или транквилизаторы[3, с. 75]. Противники усыновления детей иностранцами ссылаются на то, что в стране есть огромная неудовлетворенная потребность в усыновлении детей россиянами. При этом структура усыновлений в России меняется

исключительно в пользу иностранцев. Кроме того, за пределами России практически не обеспечены права усыновленных детей.

Приоритетной национальной задачей является обеспечение каждого ребенка теплом и заботой его собственной семьи, и при этом не столь существенно, гражданами какой страны окажутся новые родители ребенка. Но, в то же время нужно развивать правовое регулирование данной области и вести особый мониторинг при усыновлении российских детей иностранными гражданами. Не везде в зарубежных странах присутствуют строгие правила усыновления, например, в Гватемале законом не закреплены какие-либо ограничения по возрасту, семейному положению и материальному благосостоянию усыновителей, а оформление всех необходимых документов для усыновления производится в течение 2-3 дней. Такое отношение государства допускает самые различные злоупотребления к институту усыновления. Как следствие, на территории Гватемалы орудуют филиалы 4 крупных транснациональных преступных организаций, специализирующихся на торговле детьми и детскими органами.

Согласно ст. 4 Федерального закона РФ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»[1] запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей. Многие одобряют принятие такого закона, особенно в свете последних событий, но с другой стороны, есть и другие сторонники, которые считают, что такого вида закон нарушает права детей, в том числе на возможность благополучной обеспеченной жизни и на лечение (для детей с различными серьезными заболеваниями), которое не может проводиться в силу различных причин (из-за недостаточности профессионального опыта и технического обеспечения), на территории РФ. Хотя, здесь следует сказать, что в России медицина не стоит на месте и операции особой сложности проводятся практически во всех крупных городах.

Прежде всего, нужно учитывать интересы детей и рассматривать сложившиеся ситуации только с точки зрения заботы о благополучии ребёнка. Россия устанавливает сотрудничество в сфере усыновления с другими странами, например, Израиль, Ирландия, Новая Зеландия. Также договоры по усыновлению русских детей иностранными гражданами уже действуют с Италией, Испанией и Францией. Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов[2] говорил, что Испания традиционно занимала 3-4 место по усыновлению российских сирот. Только в 2011 году она вышла на второе место. Сейчас, когда США нет в списке, на первом месте Италия, на втором - Испания. Если посмотреть статистику, то в 2008 году испанцы взяли 905 детей, в 2009-м - 826, в 2010 году - 792, в 2011-м - 685, в 2012-м - 502, в 2013-м - 303, разница за 5 лет - уменьшение в три раза - это общая тенденция снижения иностранного усыновления[4].

Обязательным пунктом значится, что в страны, в которых признаются однополые союзы и браки, Россия передает детей только в исключительных случаях и только при наличии ратифицированного двустороннего договора, в котором гарантируется устройство ребенка в обычную семью без передачи в однополую.

Таким образом, нужно соблюдать приоритетное право быть усыновителем российских граждан, проверять соблюдение всех норм российского законодательства в отношении усыновления детей российскими гражданами, прежде чем отдавать на усыновление детей иностранным гражданам, и учитывать, что такой законодательно закреплённый приоритет

способствует в последующем облегчению осуществления мониторинга за жизнью детей в своей стране, нежели за рубежом, где, помимо всего прочего, ещё придётся столкнуться с законодательством другой страны. Также необходимо проводить углублённые проверки, при усыновлении иностранными гражданами российских детей, законодательств этих стран для того, чтобы удостовериться в том, что права и интересы ребёнка будут обеспечены и защищены на данной территории. Осуществлять договоры и соглашения с зарубежными странами, которые будут предусматривать возможность мониторинга за жизнью российских детей за границей и при необходимости вмешательство России для защиты неотъемлемых прав и интересов ребёнка, а также вести контроль за соблюдением заключаемых договоров.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. - 31.12.2012. N 53 (ч. 1), ст. 7597.
2. Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»// Собрание законодательства РФ. - 07.09.2009, N 36, ст. 4312.
3. Буянова Е. В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. - 75-78 с.
4. Россия возвращается к иностранному усыновлению. Известия. 10.02.2015.

© К.И.Юрова, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

А.Г. Алтыншин, Р.Ю. Рахимова, Г.Х. Ташбулатова ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГ И НЕРВОВ	3
Р.Р. Байзигитова, Р.Ю. Рахимова, Г.Х. Ташбулатова ВОЗРОЖДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ КАК СПОСОБ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ «ШТАМПОВАННОСТИ» ПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЙ	5
М.В. Васильев ИНФОРМАЦИОННОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
Д.В. Ворванин РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ЧЕРЕЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ	9
К.В. Дворецкая ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	11
А.С. Ишмеева, И.Н. Губайдуллина БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	14
П.Н. Кобец АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	17
М.С. Курина ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПТОВОЙ-КУПЛИ ПРОДАЖИ И ПОСТАВКИ	18
В.А. Максимов, А.А. Налимов К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	20
В.А. Попов ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФУНКЦИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ	22
И.О. Попов, Е.С. Шаталова ПРОБЛЕМА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	25

А.С. Соколова ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	27
П.В. Федосеев УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ ТОВАРИЩЕСТВАМИ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	31
П.В. Федосеев ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	35
О.И.Шубина СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	40
К.И.Юрова ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ РОССИИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ	43

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей конференций. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течении 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru а так же отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

info@aeterna-ufa.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: 1 раз месяц.

Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца

В течении 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 сентября 2015 г.
В авторской редакции

Подписано в печать 13.09.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 3,30. Тираж 500. Заказ 301.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68